

Современная конница.

(Изъ записокъ бывшаго профессора).

ОЧЕРКЪ I-ый.

ВМѢСТО ВВЕДЕНІЯ.

Въ рядъ кровавыхъ боевъ, къ югу отъ Люблина и Холма, Австро-Венгерскія арміи въ августъ 1914 г. были разбиты и спѣшно отступали (схема № 1).

Конная бригада, въ составъ которой входили Гродненскій гусарскій полкъ, была выслана для преслѣдованія противника.

Отступление послѣдняго происходило въ полномъ порядкѣ, широкимъ фронтомъ, съ задержкой на всѣхъ удобныхъ для огневого боя рубежахъ. Но подобное отступление было возможно только на протяженіи 20 — 30 верстъ, т. е. далѣе неприятелю приходилось втянуться въ широкую полосу лѣсовъ, лежащую на правомъ берегу рѣки Сана.

Однимъ изъ вѣроятнѣйшихъ выходовъ изъ этой болотисто-лѣсной полосы былъ г. Яновъ. Къ нему мы всѣ торопились, справедливо предполагая, что тамъ происходитъ столкновеніе неприятельскихъ тыловыхъ укрежденій и обозовъ.

29-го Августа (11 Сентября) днемъ, главныя силы нашей бригады подходили къ деревнѣ Годзишевъ*). Въ авангардѣ шли два эскадрона гусаръ. Командиръ бригады былъ при авангардѣ, а я шелъ съ главными силами.

Мѣстность была холмистая, покрытая полями въ перемежку съ небольшими лѣсами. Деревня Годзишевъ лежала въ лощинѣ. Съ высоты холма, не доходя деревни, я хорошо видѣлъ скаты возвышенности, находящейся по ту сторону деревни; на вершинѣ этой пологой возвышенности виднѣлась полоска лѣса. По этимъ скатамъ подымались мои гусары въ разсыпномъ концномъ строю.

Фронтъ, на которомъ они развернулись, не превосходилъ двухсотъ-трехсотъ шаговъ. Въ началѣ войны приходилось очень сильно бороться съ любовью офицеровъ къ трафарету. Условное указаніе устава, предлагающаго во время ученій размыкаться на фронтѣ 5-ти

*) Въ 8 верстахъ къ сѣверо-западу отъ г. Янова.

звонковъ, принималось „буквально“ и эта неудачная редакция устава заставила пролиться много лишней крови.

Съ опушки лѣса раздалась ружейная трескотня. Гусары пошли главопомъ на опушку, трескотня усилилась, затѣмъ, къ моему ужасу, я увидѣлъ, какъ мои гусары повернули назадъ.

Изъ опыта первыхъ боевъ я пришелъ къ убѣжденію, что если первая атака не удалась, то и всѣ послѣдующія будутъ также неудачны, если не ввести какого-нибудь увеличивающаго наши силы новаго фактора. Такимъ факторомъ, въ данномъ случаѣ, являлось бы обтекание лѣваго фланга неприятеля. Это было отчетливо видно съ той высоты, на которой я остановился. Я рѣшилъ, не ожидая приказанія командира бригады, самостоятельно распорядиться высылкой новыхъ, двухъ гусарскихъ эскадроновъ, вправо, въ охватъ того лѣса, отъ котораго отступили конница цѣли авангардныхъ гусаръ. Такъ какъ большая часть моего полка разворачивалась теперь для боевыхъ дѣйствій, я поскакалъ самъ впередъ для руководства ими. Нужно было также взять въ свои руки отхлынувшіе назадъ эскадроны; въ такія критическія минуты присутствіе командира полка необходимо.

Пока я скакалъ къ деревнѣ, я видѣлъ, какъ гусары вторично пробовали атаковать въ конномъ строю опушку лѣса; опять атака производилась на узкомъ фронтѣ, но на этотъ разъ въ условіяхъ крайней торопливости подъ угрозами разсвѣтѣвшаго ген. М.*). Конечно, она была опять неудачна.

Нечего было думать о повтореніи въ третій разъ атаки въ конномъ строю, но въ тоже время, для того, чтобы „вылѣчить“ эти эскадроны, нужно было заставить ихъ взять опушку лѣса.

Приказавъ гусарамъ спѣшить-ся и разсыпаться въ цѣль, я не торопясь наступленіе, во первыхъ, дабы возможно шире развернуть цѣль, во вторыхъ, я ждалъ, когда обходящее эскадроны достигнутъ намѣченнаго мною рубежа. За ними было легко слѣдить въ бинокль.

Гусары залегли и открыли огонь.

Офицеръ, посланный мною для доклада командиру бригады, вернулся и передалъ, что ген. М. одобряетъ мои распоряженія.

Слѣва къ намъ начали пристраиваться спѣшенные цѣли уланъ (второго полка бригады). Изъ-за деревни загромыхали пушки нашей конной батареи. Гусары немного отдохнули и успокоились; въ цѣли, у моихъ сосѣдей, послышались шутокъ.

Вскорѣ можно было замѣтить, что у неприятеля на опушкѣ какое-то замѣшательство. Огонь противника сталъ стихать.

Я поднялъ цѣль и мы начали перебѣжками приближаться къ опушкѣ.

Противникъ торопливо очистилъ опушку лѣса, занявъ которую, мы захватили только одиночныхъ пѣхотныхъ.

Эту ночь мы провели въ деревнѣ Годзишевѣ, оставивъ для поддержания тѣснаго соприкосновенія съ противникомъ, сильное сторо-

*) Комръ бригады.

женое охранение. На следующий день предстоять бой за г. Яновъ, въ которомъ подружились кромѣ нашей бригады еще части 3-ей Донской и Уральской казачьихъ дивизій.

Конница всѣхъ европейскихъ армій вступила во всемирную войну, исповѣдуя учения „шока“. Картины конныхъ атакъ эпохъ Фридриха и Наполеона упорно гипнотизировали военные умы. Правда, войны 1870-71 г. г. и особенно позднѣйшая война: Англо-Бурская и Русско-Японская, заставили внести поправки. Но это были только поправки, густое наслаждение уступокъ современности въ полахъ кавалерійскихъ уставахъ, только прикрывало оставшіяся на главномъ мѣстѣ принципы „шока“. Несмотря на то, что въ военной литературѣ появлялись талантливыя статьи, указывавшія на устарѣлость руководящихъ „кавалерійскихъ идей“, даже въ 1910 г. въ бытность мою на французскихъ кавалерійскихъ маневрахъ, мнѣ приходилось видеть въ каждой конной дивизіи бригаду кирасиръ въ кирасахъ, которую каждая изъ маневрирующихъ сторонъ старалась, какъ хрупкую посуду, донести въ цѣлости для производства окончательнаго „шока“.

Такова сила предрасудковъ.

А, между тѣмъ, міръ уже имѣлъ опытъ Американской войны 1860-64 г. г., въ которой ярко обрисовался типъ современной конницы. Морганъ, Стюартъ и Шериданъ дали міру новые образцы дѣйствій кавалеріи и приподняли завѣсу передъ новыми мыслями. Въ Россіи же, былъ привычный опытъ „природной конницы“ — казаки, — который оставался недостаточно объясненнымъ, заслоненнымъ кавалерійской доктриной „регулярной“ конницы, привезенной къ намъ со штабштабомъ „мады изъ Джермани“.

Масса кавалерійскихъ начальниковъ была еще болѣе консервативна, чѣмъ устаны. Эта „кавалерійская консервативность“ сильно сказалась на поляхъ сраженій и была одной изъ важныхъ причинъ, почему конница часто не давала всего, что она могла бы дать.

Въ первый періодъ войны, когда какъ разъ дѣйствія конницы могли получить широкое примѣненіе, эта приверженность къ старой кавалерійской доктринѣ ярко выразилась въ томъ, что кавалерія „таскалась“ въ бригадныхъ и полковыхъ колоннахъ по полямъ сраженій, несла ненужныя потери, жалась къ пѣхотѣ и мѣшала ей. Благодаря этому упускались тѣ благоприятные моменты, когда она могла быть исподволь разбита небольшими частями, дѣйствія которыхъ могли въ своемъ дальнѣйшемъ развитіи привести къ вступленію въ дѣло

ГЕРМАНИ.

уже крупныхъ кавалерійскихъ частей. Собранныя же вмѣстѣ дивизіи, бригада, полки конницы, даже въ современныхъ разомкнутыхъ построенияхъ, не владѣли пространствомъ, необходимымъ для маневра современной конницы и уподобились рыбѣ, вытѣщенной на берегъ и безпомощно блуждающей хвостомъ.

Требование, которое ставила конница современная война, заключалось не только въ томъ, чтобы конныя части могли бы избѣгнуть огня. Оно было болѣе радикальнымъ. Оно захватывало самую сущность способа дѣйствій и ставило вопросъ такъ: конница для возможности своей работы должна владѣть большимъ пространствомъ. Это, въ своей очереди, требовало отъ каза кавалерійскихъ начальниковъ отъ стремленія все время сохранять въ своихъ рукахъ непосредственное тактическое командованіе надъ подчиненными частями въ ожиданіи соорганизовать общій конный шокъ. Новая кавалерійская доктрина требовала новаго символа вѣры, въ которомъ основными членами были бы: 1) кавалерія бьетъ не силой шока, а быстротой маневра; 2) кавалерія не бьется широкими фронтами; 3) управленіе даже небольшими частями принимаетъ часто характеръ стратегическаго руководства.

Намъ пришлось неоднократно испытать на себѣ всю ошибочность устарѣлаго руководства.

Дней десять передъ описываемымъ въ этомъ очеркѣ боемъ у Янова, нашей бригадѣ представился рѣдкій счастливый случай. После ночного вѣтрянаго боя съ нашей пѣхотой, австрійцы отходили въ беспорядкѣ. Еще до разсвѣта насъ выслали для преслѣдованія и наши передовыя части подбирали сотни пѣхотныхъ, разсыпавшихся въ разбросанныхъ тамъ и сямъ перелѣсахъ. Вмѣсто того, чтобы сразу, широкимъ кѣромъ, развернуть эскадроны, которые шли бы на плечахъ противника, не давая ему организовать серьезнаго сопротивленія, нашъ командиръ бригады ограничился высылкой впередъ двухъ эскадроновъ и нѣсколькихъ разъѣздовъ; остальные 10 эскадроновъ съ конной батареей и пулеметной командой онъ велъ за собою „въ кулакѣ“ въ ожиданіи столь желанной для него общей конной атаки. Эта „масса“ проходила въ пустую и къ полудню, когда мы подошли къ одной возвышенности, мы могли съ ея вершины любоваться splendida картиной. Вдали, верстахъ въ 7—8, видны были уходящая, длинная колонна обозовъ. Наша конная батарея открыла огонь, но только одинъ или два снаряда долетѣли до хвостовыхъ новозокъ; остальной обозъ былъ внѣ досягаемости нашихъ выстрѣловъ. А отъ нашихъ слабыхъ передовыхъ частей мы получили донесенія, что они остановлены ружейнымъ огнемъ противника и продвинутся дальше не могутъ. Время было упущено и наверстать его мы уже не смогли.

Для черезъ два (я именно 24-го Августа — 6-го Сентября), послѣ этого случая, вмѣстѣ съ 3-ей Донской казачьей дивизіей, мы натолкнулись на очень большія силы неприятеля, занявша спѣшно укрѣпленную позицію. Подходившая голова нашихъ пѣхотныхъ дивизій, разворачивалась, и вели бой за овладѣніе передовыми пунктами. Мы опять „ерзали“ въ длинной, походной или взводной колоннѣ за на-

шимъ начальникомъ, который все продолжалъ мечтать бросить насъ въ общую козную атаку. За это „страствование“ по полю сраженія, намъ пришлось заплатить безцѣльно пролитой кровью; нѣсколько очередей неприятельскихъ шаровелъ вывели изъ строя около 50-ти человекъ убитыми и ранеными. Послѣ этого насъ повернули и увели съ поля сраженія. Тутъ-же, на нашихъ глазахъ, 3-я Донская казачья дивизія также пыталась помочь нашей пѣхотѣ. Выдѣлить для этой цѣли рядъ отдѣльныхъ сотенъ, которая просакивая одиночными всадниками открытыя мѣста, накармливались въ лощинахъ и перелѣскахъ и за другими укрытіями. Такъ, онѣ были дѣйствительно подъ рукой у пѣхоты на тотъ случай, если бы противникъ началъ отступленіе, не принявъ рѣшительнаго боя; остальные же силы казачьей дивизіи оставались спрятанными за большимъ лѣсомъ въ тылу пѣхотнаго развертыванія, не стѣсняя дѣйствій послѣдней и спрятанныя отъ взоровъ противника.

Я опасался, что наши дѣйствія 30-го Августа (12 Сентября) примутъ такой-же характеръ, когда массы конницы наслаивались на сравнительно небольшомъ пространствѣ, лишаясь вслѣдствіе этого своего главнаго преимущества: способности къ быстрому маневру. Слѣживаясь на узкомъ фронтѣ, конница трудно состязаться съ пѣхотой, т. к. слѣживавшаяся дивизія по числу ружей могла дать только 1—2 батальона, которые при этомъ стѣснены въ своемъ тылу нѣсколькими тысячами лошадей съ коноводами.

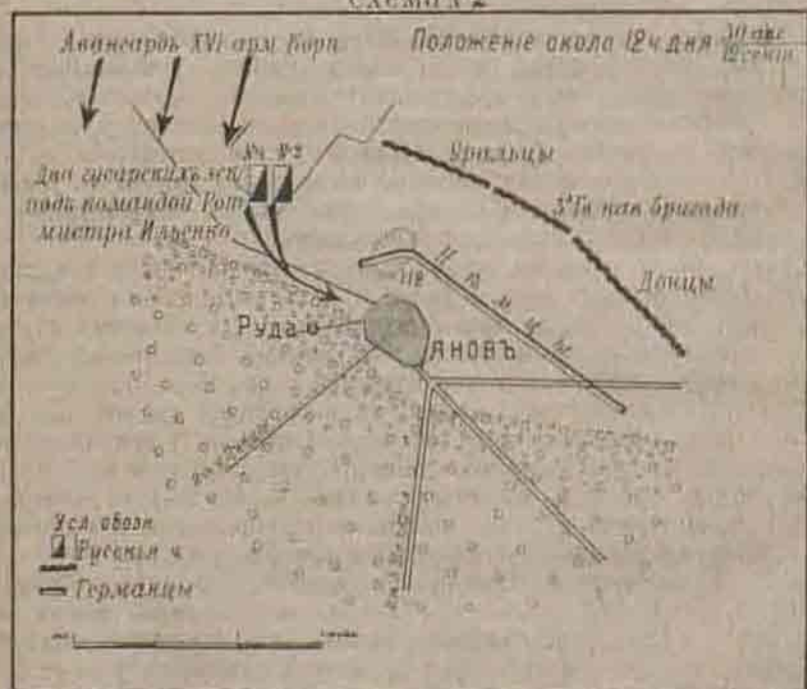
Можно было, конечно, ожидать, что городъ Яновъ, представлявшій собою выходъ изъ дефиле, будетъ защищаться противникомъ. Если мы не могли взять его съ налета, а въ этомъ случаѣ нужно было дѣйствовать ночью же, мы должны были прежде всего искать способы обойти его и ударить съ тыла. Вотъ почему я настоялъ передъ своимъ начальствомъ на разрѣшеніи выслать два моихъ эскадрона еще съ вечера впередъ и вправо. Я приказалъ командовавшему ими ротмистру Ильенко продвинуться возможно далѣе вправо, войти въ связь съ тѣми частями нашей пѣхоты, которые должны были появиться съ Красническаго направленія, и использовать первый же удобный случай, чтобы ворваться въ городъ Яновъ съ тыла. Я особенно настаивалъ на одномъ: чтобы выдѣленные эскадроны (2-й и 4-й) не „жалели“ къ нашимъ главнымъ силамъ, которыя, какъ я уже выше говорилъ, можно было ожидать, поведутъ наступленіе изъ „установомъ“ фронтѣ, то есть слишкомъ узкомъ для современнаго боя конницы.

Вечеромъ я обошелъ оставшіеся эскадроны и поговорилъ съ гусарами. Они были нѣсколько сконфужены неудачей своихъ конныхъ атакъ. Я постарался подбодрить ихъ, указавъ имъ на фактъ, что наши потери насчитывались всего нѣсколькими ранеными, а стало быть противникъ былъ слабъ и онъ съ успѣхомъ могли доскакать до опушки. Изъ разговоровъ съ ними я убѣдился, что причина лежала въ ихъ неуверенности въ командномъ составѣ, постъ рѣзко-заннаго выше случая 24-го Августа (6-го Сентября), когда мы совершенно безцѣльно понесли потери. Но я успокоился; я чувствовалъ,

что это только временная „болѣзнь“; при первомъ же успѣхѣ она пройдетъ безслѣдно. Труднѣе было переубѣждать офицеровъ, у которыхъ неправильныя тактическія идеи вошли въ привычку. Но издѣсь я успокоился. За семь лѣтъ моей профессорской работы въ нашей военной академіи у меня не было болѣе внимательной аудиторіи, чѣмъ въ этотъ вечеръ, когда мы при свѣтѣ нѣсколькихъ огарковъ въ пустомъ сараѣ во время ужина обсуждали происшествія дня.

Предположенія мои, къ сожалѣнію, оправдались. И мы, и казаки развернулись, утромъ 30 августа (12 сентября) на узкомъ фронтѣ

Схема №2

и встрѣтили упорнѣйшее сопротивленіе. Намъ приходилось имѣть дѣло съ германцами, подошедшими на выручку своимъ союзникамъ. Я послалъ ротмистру Ильенко ординарца, который долженъ былъ ему разсказать, происходящее у насъ и подтвердить мое приказаніе ни въ коемъ случаѣ не присоединяться къ намъ, а дѣйствовать такъ, какъ я указалъ ему вчера. Лично я съ оставшимися въ моемъ распоряженіи четырьмя эскадронами оставленъ былъ генераломъ М. въ резервѣ. Самъ генералъ М. выѣхалъ на наблюдательный пунктъ, от-

куда онъ руководить боемъ. Слѣва отъ насъ дрались Уральцы и Донцы.

Нѣмецкая пѣхота, встрѣтивъ насъ сильнѣйшимъ артиллерійскимъ огнемъ, повела энергичное наступленіе противъ Донцовъ. Казаки батареи чуть-чуть не были захвачены нѣмцами; ихъ вручить бае-стянце выполненныи эскадрономъ уланъ съ пулеметами фланговой обстрѣль наступавшихъ нѣмцевъ. Но, во всякомъ случаѣ, мы были прикованы, все наше преимущество передъ пѣхотой было парализовано. Физиономіи начальствующихъ лицъ, ожидавшихъ легкаго успѣха, изъ радужныхъ стали постепенно вытягиваться.

Вдругъ въ Яновѣ раздался паравъ, затѣмъ послѣдовала цѣлая рядъ другихъ. Черезъ нѣкоторый промежутокъ времени прискакали ординары съ донесеніемъ, что ротмистръ Ильенко поваленъ въ городъ и что нѣмцы въ полномъ отступленіи.

Произошло это такъ. (Схема № 2).

Ротмистръ Ильенко, находившійся со своими эскадронами въ лѣсу, что сѣверо-западнѣе города Янова, опредѣлить развѣдкой, что сѣверо-западная окраина города Янова занята слабо. Учитывая то впечатлѣніе, которое должно было произвести неожиданное появленіе гусаръ въ тылу противника, онъ рѣшилъ немедленно атаковать.

Выдвинувъ впередъ одинъ изъ вѣдовъ, разомкнувъ въ лѣву, оставшая часть дивизіона онъ повелъ изъ линіи (възводныхъ) колоннъ по три уступомъ въ $\frac{1}{2}$ версты за лѣвымъ флангомъ. Пройдя въ указанномъ порядкѣ около $1\frac{1}{2}$ версты, лѣва головного взвода была обстрѣлана неприятелемъ изъ окоповъ на высотѣ 112, что въ полуверстѣ сѣвернѣе г. Янова. Тогда ротмистръ Ильенко перестроилъ весь свой дивизіонъ въ лѣву и пошелъ галопомъ впередъ. По мѣрѣ приближенія Гродненскихъ гусаръ огонь противника сталъ ослабѣвать; неприятельская пѣхота, продолжая безпорядочный огонь, покидала первую линію окоповъ, перебѣгала въ слѣдующую, а оттуда на окраину города. На плечахъ противника гусары пробовали въ конномъ строю ворваться въ предмѣстье города. Отступающіе нѣмцы ихъ обстрѣливали изъ-за каменной ограды костела, изъ-за заборовъ, изъ оконъ домовъ и чердаковъ. Пришлось спѣшить однимъ изъ эскадроновъ, который, выбивая кучки неприятеля изъ-за закрытій, поваленъ въ самый городъ. Большая часть неприятельской пѣхоты спѣшно отступала изъ Янова на югъ по лѣснымъ дорогамъ на д. д. Шислрия и Пинкуле.

Для преслѣдованія противника былъ выдѣленъ одинъ взводъ подъ начальствомъ корнета Криксига^{*)}.

^{*)} При взятіи города Янова гусарами 2 и 4 эскадроновъ была захвачена большая военная добыча: было взято въ плѣнъ 60 германскихъ и австрійскихъ солдатъ, 29 подводъ съ ружейными патронами, 9 подводъ съ артиллерійскими снарядами, продовольственный транспортъ въ 100 повозокъ съ 1000 пудами муки, соли и другими припасами, 5 походныхъ хлѣбопекаренъ, 2 лазаретная линейки, около 60 запасныхъ лошадей и 15 головъ скота. Кромѣ того мы отбили 20 человекъ нашихъ раненныхъ солдатъ, находившихся въ плѣну.

Извѣстие что 2-ой и 4-й гусарскіе эскадроны уже заняли г. Яновъ, слышавшіеся все время взрывы и испахнувшіе во многихъ мѣстахъ города пожары, свидѣтельствовали, что неприятель торопливо очищаетъ городъ. Всѣ эскадроны гусарь и уланы, были посажены на лошадей и двинуты на Яновъ. Мы были встрѣчены только одиночными ружейными выстрѣлами съ окрایی. Въ охваченномъ пожаромъ предместьи раздавались, ружейная трескотня; но оказалось, что это взрываются ружейные патроны, набросанные уходящимъ противникомъ въ горящіе дома.

Было ясно одно: для насъ опять наступила та „минута“, которая принадлежитъ конницѣ и для использования которой нужно быстро и широко развернуть наши силы.

Командиръ бригады рѣшилъ самъ съ уланами, съ конной батареей и со всѣми нашими пулеметами, вести преслѣдованіе въ направленіи большой дороги Яновъ-Гарасюки; (см. схема №3) и же съ Гродненскими гусарами быть направленъ для преслѣдованія вдоль путей, отходящихъ отъ Янова къ западу отъ вышеупомянутой большой дороги.

Къ этому времени ко мнѣ прискакалъ ординарецъ отъ корнета Кривскаго съ донесеніемъ, что, не доходя деревни Руда, онъ вступилъ въ перестрѣлку съ частями неприятеля, прикрывающими обозъ. Я тотчасъ же приказалъ эскадрону №1 быстрымъ налетомъ сбить противника, захватить обозъ и затѣмъ, не задерживаясь, присоединиться къ полку.

Одновременно съ этимъ я выслалъ другіе два эскадрона (№№3 и 6) подъ общей командой полковника Лазарева въ направленіи на деревню Пискуле, приказавъ: Возможною скорѣе достигнуть д. Пискуле, рѣшительно атакуя всѣ неприятельскія части, которыя будутъ встрѣчаться на пути.

Непосредственно въ моемъ распоряженіи оставались 2-ой и 4-й эскадроны, которые только что производили нападеніе въ тылъ Янова (эскадронъ №5 былъ выдѣленъ изъ полка для выполненія особой задачи); лошади этихъ эскадроновъ не разсылавались болѣе сутокъ; имъ нужно было дать небольшой отдыхъ. Оставаясь же въ то время въ Яновѣ, въ узлѣ дорогъ, они представляли собою мой резервъ, который могъ быть выдвинутъ, въ случаѣ нужды, на усиленіе или эскадрона №1 или дивизиона полковника Лазарева.

Взводъ корнета Кривскаго наткнулся, какъ мы уже упоминали, на дорогѣ на д. Руда на отходящій неприятельскій обозъ и завязалъ бой съ пѣхотнымъ прикрытіемъ. Горсть гусарь не была въ состояніи одолѣть вражеской пѣхоты, которая, разсыпавшись по сторонамъ дороги, открыла огонь. Командиръ, высланный мной на помощь, Кривскому, эскадронъ №1 приказалъ одному изъ своихъ полуэскадроновъ, широко развернувшись въ лѣву, охватить правый флангъ неприятельскихъ стрѣлковъ; съ другимъ полуэскадронномъ,

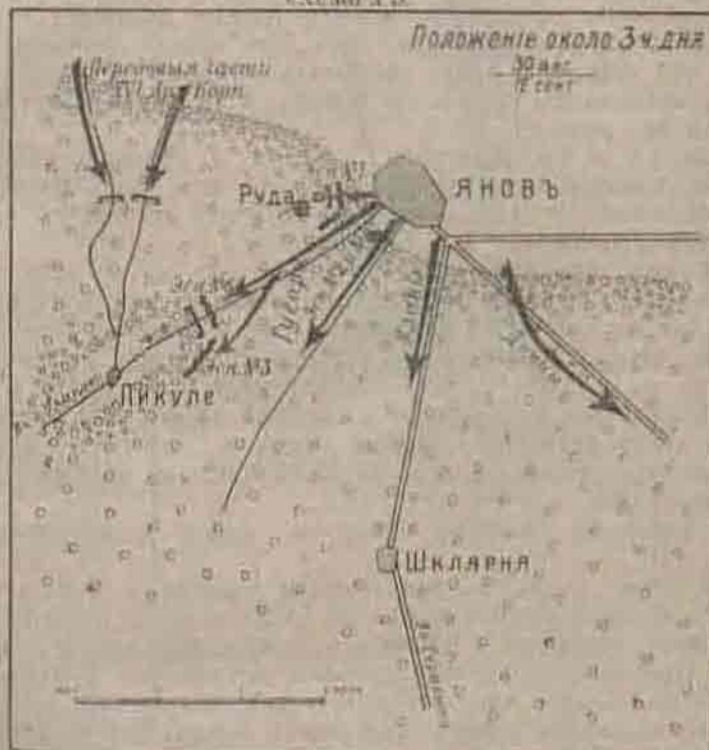

тоже перестроившимся в лагу, они продолжали наступление съ фронта. Отсутствие густого подлеска и сухой грунтъ позволили действовать въ конномъ строю.

Замѣтивъ нашъ охватъ, прикрытіе оставило обозъ и бросилось бѣжать въ лѣсъ; обозъ былъ взятъ гусарами*).

Полковникъ Лазаревъ, направившись со своимъ дивизиономъ (№№ 3 и 6 эскадроны) по дорогѣ на деревню Пикуде, выслать

Схема №3

впередъ заставу силой въ одинъ взводъ. Персты полторы ствериге д. Пикуде разведчики обнаружили, что на дорогѣ остановилась большая колонна неприятельскаго обоза подъ прикрытіемъ пѣхоты. Было уже около 2 1/2 часовъ дня.

Немедленно были съшвыены эскадроны №6, который, разсыпавшись широко въ цѣпь и открывъ, гдѣ было можно огонь, сталъ

*) Всего было захвачено эскадронныхъ: 65 подводъ съ 45 запасными лошаадьми, два лазаретные линейныя; обиты, обратно лазареты нашей 48 ой дивизіи; взяты въ плѣнъ 2 офицера и 83 нижнихъ чина.

быстро наступать съ фронта на обороняющееся обозъ прикрытіе. Другой эскадронъ (3) былъ направленъ въ конномъ строю для охвата лавой лѣваго фланга прикрытія. Частыя болотистыя дѣла препятствовали движению впередъ гусаръ; пришлось и этому эскадрону сплываться. Огневой бой гусаръ съ пѣхотой продолжался около часу. Германцы, сбиваемые съ фронта 6-мъ эскадрономъ и съ фланга и тыла заходящими гусарами 3-го эскадрона, начали уходить въ дѣсь. Фурманы изъ мѣстныхъ жителей выпрыгали лошадей и удирали въ дѣсь.

Когда гусары овладѣли обозомъ, въ дѣсу вокругъ лежало 3 убитыхъ германскихъ офицера и болѣе 50 живыхъ чиновъ. Остальная часть прикрытія, оставивъ въ нашихъ рукахъ павшими 3 офицеровъ и 32 солдата, убѣжала въ дѣсь. Изъ опроса плѣнныхъ выяснилось, что прикрытіе обоза составляли 2 германскія роты и 2 эскадрона венгерскихъ гусаръ, но конница и передовая рота на подкрѣпленіе не пришли*).

Пока 2-й и 4-й эскадроны отдыхали и кормили лошадей, я получилъ донесеніе отъ перваго эскадрона, что обозъ захваченъ, а отъ полковника Лазарева, — что онъ вступилъ въ бой съ прикрытіемъ большого обоза у дер. Пикуде.

Я рѣшилъ немедленно выступить со 2-мъ и 4-мъ эскадронами и идти съ ними лѣсными дорогами и тропами въ верстѣ къ востоку отъ дороги на д. Пикуде. Благодаря этому я получалъ возможность въ случаѣ необходимости подать помощь полковнику Лазареву или же, если у него все будетъ благополучно, идти далѣе на югъ верстахъ въ двухъ къ западу отъ большой дороги Яновъ-Гарасюки, угрожая этимъ движеніемъ лѣвому флангу и тылу тѣхъ неприятельскихъ частей, которыя рѣшили бы обороняться на вышеупомянутой большой дорогѣ.

Одновременно со мною выступили уланы, задержавшіеся въ Яновѣ.

Для связи между частями полка и улаными я приказалъ выставить два поста дѣтучей почты: въ Яновѣ и въ д. Шклярнѣ.

Первому эскадрону я послалъ подтвержденіе немедленно идти къ дер. Шклярня, гдѣ ожидать моихъ дальнѣйшихъ распоряженій.

Пройдя лѣсными дорогами версты двѣ, мы начали перехватывать выходящихъ съ сѣвера отдѣльныхъ людей, изъ показаній которыхъ можно было понять, что они бѣгутъ отъ дивизіона полковника Лазарева. Пройдя еще съ версту, меня извѣдалъ ординарецъ съ донесеніемъ полковника Лазарева о томъ, что обозъ имъ захваченъ. Я приказалъ полковнику Лазареву, посланъ для дальнѣйшаго поддержанія соприкосновенія съ противникомъ разѣздъ къ переправѣ

*). Точное число повозокъ обоза установить не удалось въ виду громаднаго ихъ количества и въ виду того, что гусары вскорѣ послѣ взятія обоза должны были двинуться для дальнѣйшихъ дѣйствій. Во всякомъ случаѣ число повозокъ превышало полторы тысячи. Обозъ въ минуту его захвата представлялъ собою колонну въ нѣсколько рядовъ повозокъ длиною болѣе 3-хъ верстъ.

у д. Уланова и, оставив для охраны захваченного обоза и его сдачи не больше одного взвода, идти немедленно съ эскадронами къ дер. Шклярня, гдѣ ожидать. монхъ распорядженіи.

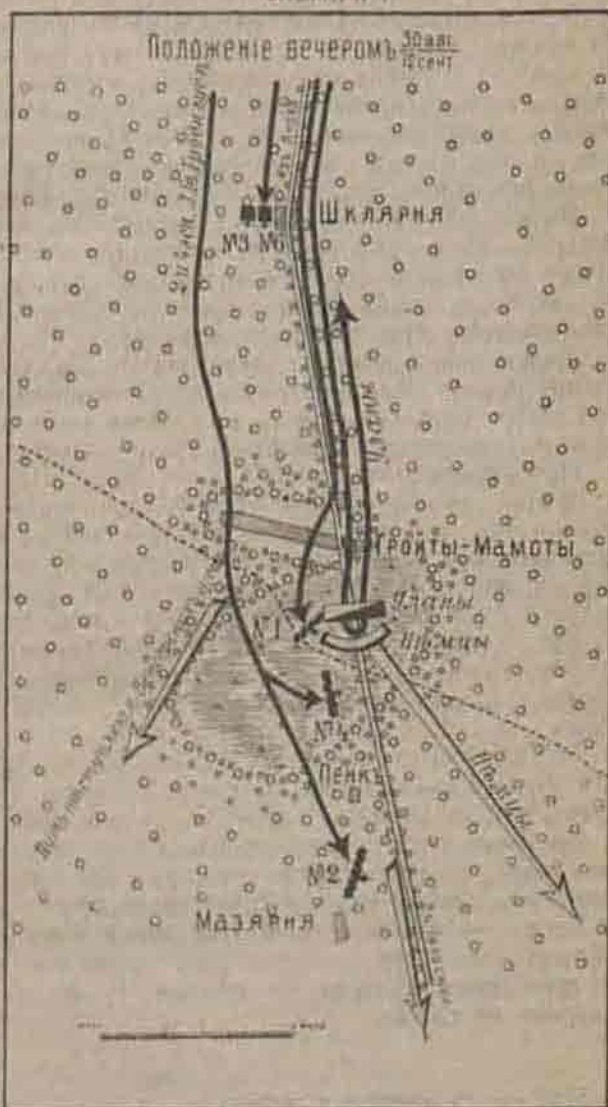
Съ имѣющими у меня подъ рукой эскадронами я повернулъ на югъ.

Выйдя на высоту деревни Гройцы-Мамоты (см. схему № 4), мною получено было сообщеніе, что уланы завязали на большой дорогѣ сильный бой съ непріятельской пѣхотой и пытаются съ фронта форсировать тѣсно-болотистое дефиле. Я рѣшилъ продолжать свое движеніе дальше на югъ съ цѣлью зайти въ тылъ непріятельской пѣхоты, сражавшейся съ уланами. Продолжая движеніе впередъ, мы пересѣкли австрийскую границу и безъ дорогъ пошли черезъ тѣснѣ деревни Пенкъ и Мазярня.

Недалеко отъ границы наша головная застава наткнулась на отрядъ венгерскихъ гусаръ силой въ два эскадрона, но венгры ограничили себя небольшою перестрѣлкой и отошли вглубь тѣса въ южномъ направленіи.

Тѣмъ временемъ изъ тѣса со стороны большой дороги стала доноситься сильная ружейная и пулеметная стрельба, напряженіе которой замѣтно возрастало. У насъ возникло опасеніе, что уланы

СХЕМА № 4

вызались въ серьезный фронтальный бой и потому я рѣшилъ теперь же выдвинуть одинъ эскадронъ (№ 4) по направлению выстрѣловъ для оказанія давления на ближайшій тылъ противника, съ эскадрономъ же № 2 я рѣшилъ идти дальше, полагая, что въ окружающей лѣсно-болотистой мѣстности именно глубокой обходъ въ тылъ неприятеля приведетъ насъ къ болѣе рѣшительнымъ результатамъ, какъ въ томъ случаѣ, если противникъ, дѣйствующій противъ насъ, будетъ ими битъ, такъ и въ томъ случаѣ, если это имъ не удастся.

Вмѣстѣ съ этимъ я послалъ офицера въ д. Шклярна истрѣбить эскадронъ № 1, ориентировать командира эскадрона въ мѣнхъ распоряженяхъ и передать мое приказаніе продолжать движеніе впередъ съ тѣмъ, чтобы, выйдя правѣе уланъ, способствовать имъ ближнимъ охватомъ лѣваго фланга неприятеля.

Дальнѣйшее движеніе впередъ 2го эскадрона было исключительно трудное. Всадники немного растягивались въ частомъ лѣсу, кони часто топали по брюхо, но сознание въ необходимости скорѣе выручить товарищей, заставляло гусаръ двигаться впередъ.

Начинало темнѣть.

Дойдя до одной изъ лѣсныхъ прогалинь между деревнями Пенкъ и Мазарна, мы были истрѣблены ружейнымъ огнемъ. Я слышалъ гусаръ и перешелъ въ наступленіе въ пѣшемъ строю. Гусары открыли огонь. Вскорѣ противникъ сталъ уходить. Мы взяли въ болотъ и прыгали съ кочки на кочку. Среди деревьевъ въ наступившихъ сумеркахъ мелькали фигуры убѣгающихъ иѣмецкихъ солдатъ, отстрѣливаемыхъ разрывными пулями. Послѣднія, ударясь о сучья, лопались съ легкимъ трескомъ, похожимъ на слабый выстрѣлъ.

Мы бѣжали съдомъ за иѣмцами. Но, выйдя на большую дорогу Яновъ-Гарасюки, мы потеряли съ ними соприкосновеніе. Въ нашихъ рукахъ остались только нѣсколько раненыхъ пѣшихъ.

Во время этого боя, прислушиваясь къ звукамъ стрѣльбы со стороны уланъ, съ радостнымъ чувствомъ мы замѣчали, что они становятся все слабѣе. Нашъ обходъ давалъ результаты.

Когда мы вышли на большую дорогу, стрѣльба совсѣмъ стихла. Я выслалъ развѣдать вдоль большой дороги на югъ. Давъ иѣмцую передышку эскадрону, я послалъ гусаръ на лошадей и повелъ эскадронъ на сѣверъ.

Что же произошло у уланъ?

Задержавшись въ Яновѣ около двухъ часовъ, они двинулись впередъ, высланъ въ авангардъ два эскадрона. Пройдя д. Гройны-Мамоты большая дорога превратилась въ гать среди чрезвычайно болотистаго лѣса. Сейчасъ же за этимъ болотистымъ дефиле авангардные эскадроны уланъ были истрѣбены сильнымъ ружейнымъ огнемъ. Эскадроны слышались и, разсыпавшись пѣшью по сторонамъ дороги, стали наступать.

Огоньъ противника усилился. Уланы залегли. Съ нашей стороны

вступили въ дѣло пулеметы. Начали подходить спѣшившіеся эскадроны главныхъ силъ.

Нѣмцы продолжали упорно держаться.

Командиръ четвертаго эскадрона уланъ ротмистръ Бибииковъ, одинъ изъ лучшихъ офицеровъ бригады, неоднократно передъ этимъ боемъ показавшій себя съ самой лучшей стороны, доложилъ командиру бригады генералу М., что считаетъ дальнѣйшее форсированіе съ фронта невозможнымъ. Генералъ М. приказалъ ему все таки немедленно атаковать и вѣлелъ въ дѣло встѣть уланъ. Результатъ оказался очень печальнымъ. Скатаяе болотами на узкомъ фронтѣ, понесъ большія потери (въ числѣ офицеровъ пять, сраженный двумя пулями, доблестный ротмистръ Бибииковъ), уланъ, подъ давленіемъ непріятеля, перешедшаго въ контръ-атаку, вынужденъ были отступить. При этомъ отступленіи они не могли убрать своихъ раненыхъ и убитыхъ, и оставили два пулемета.

Къ концу боя съ праваго фланга уланъ выдвинулся прибывшій на помощь гусарскій эскадронъ № 1, который, охвативъ лѣвый флангъ нѣмцевъ, остановилъ ихъ дальнѣйшее продвиженіе и взялъ одинъ изъ пулеметовъ.

Гусарскій эскадронъ № 4 вышелъ въ версты къ югу отъ першаго гусарскаго эскадрона и нападаль на ближній тылъ нѣмцевъ. Послѣдніе, получивъ свѣдѣнія объ еще болѣе глубокомъ обходѣ еще одного эскадрона, стали сами быстро уходить, оставивъ въ свою очередь, неубранными съ поля сраженія своихъ раненыхъ.

Ночью команды уланъ вернулись на покинутое ими поле сраженія и подобрали своихъ раненыхъ, убитыхъ и брошенныя пулеметы.

Такъ закончился бой у Янова.

Исторіею невозможно обратить вниманіе на тотъ интересный фактъ, что въ этомъ бою бокъ о бокъ дѣйствуютъ два кавалерійскіе полка совершенно одинаковаго качества и въ тождественныхъ условіяхъ. Но у гусаръ постоянная успѣха, уланъ же терять неудачу. Притомъ гусары покупаютъ свои побѣды цѣною шести убитыхъ и 21 раненыхъ, уланъ же платятъ за свою неудачу болѣе чѣмъ 50 убитыми и ранеными.

Въ чемъ же дѣло?

У Янова жизнь отчетливо произнесла свой приговоръ: современная конница бѣдетъ не силою шока, а быстротою и широтою своего маневра.

ОЧЕРКЪ II-ой

КОННИЦА НА ФРОНТѢ

Изъ вывода, сдѣланнаго нами въ концѣ предыдущаго очерка: современная конница бьетъ не силой шока, а быстротой своего маневрированія — легко перейти къ заключенію, что маневръ крупныхъ войсковыхъ соединеній безъ конницы не можетъ привести къ полнымъ результатамъ.

Сила современной конницы основывается на свойствахъ огневого боя. Усилить фронтальную защиту, послѣдній сдѣлать до крайности чувствительными фланги, т. е. современное ружье и пулеметь прострѣливаютъ 1—2 версты, а полевая пушка 6—7 версты; районъ дѣйствія даже небольшой группы бойцовъ вооруженныхъ ружьями и при содѣйствіи пушки чрезвычайно расширяется. Увеличивается также и „могущество“ ихъ дѣйствія. Въ прежнія эпохи „могущество“ этой группы бойцовъ исчерпывалось силой ихъ „шока“, теперь, въ своемъ огневомъ нападеніи они работаютъ машинами, могущество которыхъ зависитъ прежде всего отъ снабженія ихъ патронами.

Конница — представительница подвижности — имѣетъ, въ маневренной войнѣ всѣ преимущества.

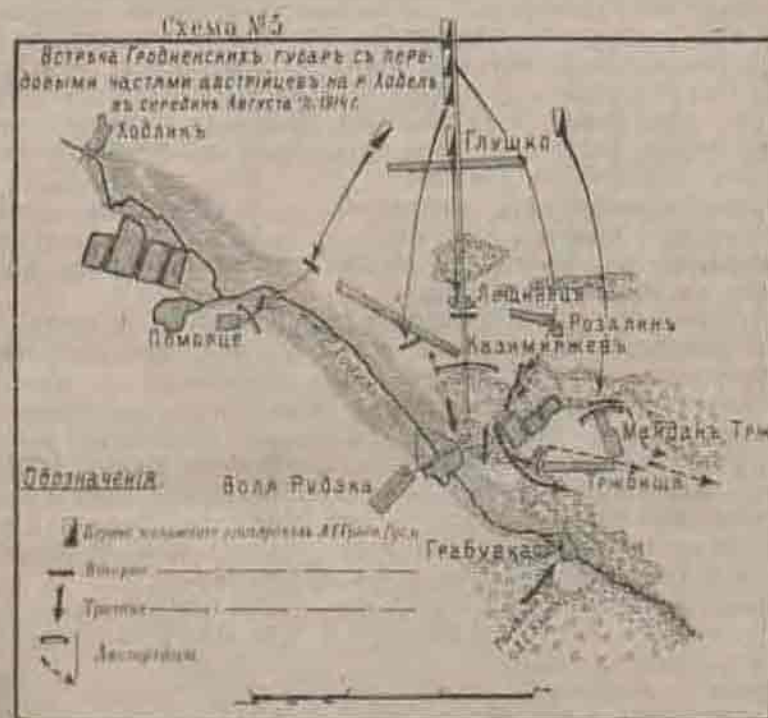
Въ настоящемъ очеркѣ, мы рассмотримъ работу конницы на фронтѣ, т. е. въ условіяхъ стратегически менѣе благоприятныхъ по сравненію съ кавалеріей развернувшейся на флангѣ.

Но и на фронтѣ, въ условіяхъ маневренной войны, конница все таки имѣетъ широкое поле дѣятельности. Нужно помнить, что при исполненіи марша — маневра нѣтъ непрерывнаго фронта позиціонной войны, каждая колонна до своего окончательнаго развертыванія и примыканія къ сосѣду имѣетъ открытые фланги; слѣдовательно, для конницы предоставляется много случаевъ использовать свою маневренную способность. Нужно имѣть, также въ виду, что всѣ бои передовыхъ частей разыгрываются какъ встрѣчные, а въ этихъ бояхъ основнымъ правиломъ является правило: кто первый вилъ въ руки палку, тотъ и капраль; подвижность конницы и въ этомъ отношеніи даетъ ей здѣсь, болѣе всего, преимущество.

Для иллюстрации только что сказанного о действиях кавалерии при встрече передовых частей, мы опишем работу Гродненских гусар в бою на р. Ходель, в середине Августа 1914 г.

Задача конницы ген. Т., в состав которой входила 13-ая кавалерийская дивизия и 3-я Отдельная Гвардейская кавалерийская бригада (Варшавские Уланы и Гродненские Гусары), заключалась: воз-

можно дольше задержать продвижение вперед неприятеля, для того чтобы дать нашей пехоте, подвозимой по железной дороге, сосредоточиться и развернуться для нанесения общего удара.

Первым выгодным для нас рубежом являлась речка Ходель, протекающая в болотистых берегах среди лесистой местности.

Получив приказание от моего командира бригады быстро выдвинуться вперед с гусарами и захватить переправы (см. схему №5), я рванул сразу направить для захвата каждой из трех переправ на данном мѣстѣ участки по эскадрону, съ тремя же эскадронами, оглянувшись из моего непосредственномъ распоряженіи, слѣдовать за среднимъ эскадрономъ по главной дорогѣ на разстояніи 1—2-хъ верстѣ. Правѣе, на друіи переправѣ, была направлена часть уланы, а еще правѣе части 13-ой кавалерійской дивизи-

зи. Впереди находились разведывательные эскадроны улань и отъ полковъ 13-ой кав. дивизии.

Едва успѣли начать движение главныя силы Гродненскихъ гусарь, какъ прискакалъ ординарецъ съ донесеніемъ отъ эскадронъ, шедшаго впереди по глиняной дорогѣ, о томъ, что неприятельскія передовыя части перешли уже Ходель и занимаютъ опушку лѣса къ стѣнеру отъ переправы, у д. Воля Руджа.

Связка боя движущихся другъ другу навстрѣчу передовыхъ частей всегда принимаетъ характеръ некоторой неожиданности. Это періодъ лаконическихъ устныхъ донесеній, присланныхъ отъ разлѣдовъ и отъ дозорныхъ ординарцевъ, докладовъ, болѣею частью нерычныхъ, торопливыхъ и неясныхъ. Сколько еще путаницы вносится сюда неграмотными или плохо грамотными солдатами, неумѣющими ясно передать свою мысль.

Однимъ словомъ, какъ правило, обстановка въ этихъ случаяхъ всегда окутана туманомъ. Но тотъ, кто будетъ ждать разъясненія обстановки, всегда проиграетъ, потому что вѣдь и другая сторона находится въ такихъ же условіяхъ.

Я рѣшилъ использовать то обстоятельство, что мой полкъ уже широко развернулся и послалъ во всѣ передовыя эскадроны приказаніе энергично атаковать встрѣчными неприятельскія передовыя части, дабы скорѣе захватить въ наши руки намѣченную переправу. Съ эскадронами же главнаго сѣтя, я рѣшилъ немедленно поддерживать передовыя эскадроны дѣйствующій на главной дорогѣ. Послѣдній уже сѣнился по обѣимъ сторонамъ этой дороги. Одну эскадронъ главнаго сѣтя, я послалъ для охвата въ конномъ строю лѣваго фланга противника, другіе два эскадрона тоже въ конномъ строю, повелъ для охвата праваго фланга неприятеля.

Какъ только послѣдній обнаружилъ наши охваты, онъ началъ быстро отступать и мы, слѣдуя на его плечахъ, захватили переправу у д. Воля Руджа.

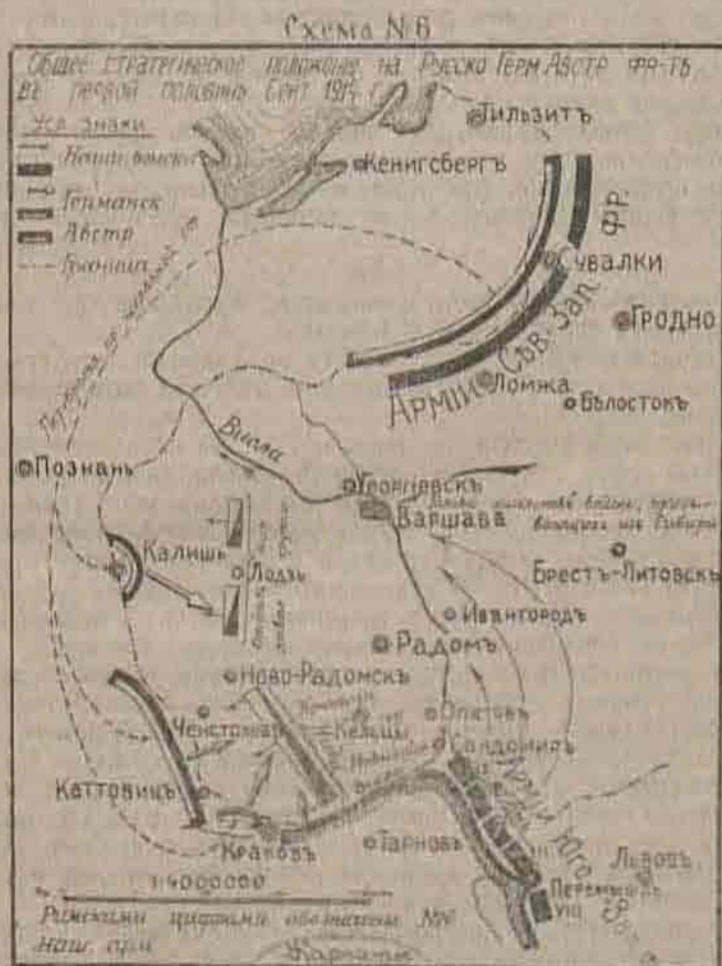
Правому, передовому, гусарскому эскадрону удалось предупредить неприятеля и занять безъ боя переправу у д. Поморце.

Но переправа у д. Грабушка оказалась уже въ рукахъ противника и гусарскій эскадронъ былъ остановленъ въ лѣсу къ стѣнеру отъ д. Малдвизъ Трѣхъ. Отъ него я получалъ донесеніе, что противъ него довольно сильная неприятельская пѣхотная часть (около одной роты). Нужно было возможно скорѣе выдвинуть эту пѣхоту покуда она не успѣла еще связаться со своими сосѣдями и окопаться. Я донесъ командиру бригады, что оставлю у переправы у д. Воля Руджа всего одного эскадронъ и съ остальными ѣмъ поѣду на усиленіе моего лѣваго эскадрона. Въ виду того, что переправа у Воля Руджа находилась на главной дорогѣ, а потому имѣла первенствующее значеніе, я просилъ усилить оборону этой переправы присылкой изъ резерва бригады двухъ Уланскихъ эскадронѣ.

Два гусарскихъ эскадрона изъ принимавшихъ участіе въ бою за переправу у Воля Руджа, я повелъ кратчайшимъ путемъ къ д. С., третій же эскадронъ направилъ вдоль берега р. Ходель для сбор-

связаны за реку небольших групп противника, перебравшихся на наш берег, и для установления связи с гусарским эскадроном, оставленным для обороны переправы у Воля Рудзка.

Подойдя лесами къ д. Тржибица, мы сбились и перешли въ наступление, охватывая лѣвый флангъ и тылъ неприятеля. Въ это

время, по деревнѣ начала удачно стрѣлять наша конная батарея. У неприятеля можно было замѣтить признаки начавшейся большой нервозности. Вдругъ, совершенно неожиданно для насъ, въ тылу деревни, съ того берега р. Ходели, раздались жестокой пулеметной огонь. Первое наше впечатлѣние было, что къ неприятелю подошли подбитые; но намъ было непонятно по кому идетъ стрельба. Вскорѣ мы увидѣли, какъ неприятель торопливо убѣгалъ изъ деревни.

Оказалось, что на той сторонѣ рѣки подошелъ нашъ уланскій развѣдывательный эскадронъ. Лихой командиръ этого эскадрона, будучи отрубанный неприятельскими передовыми частями, рѣшилъ самъ атаковать ихъ въ тылъ.

Переправа у д. Грабулка была немедленно нами захвачена.

Такимъ образомъ, на всемъ заданномъ участкѣ, лѣвый берегъ р. Ходель, былъ очищенъ отъ неприятеля. Послѣдствія отъ этого были большія. Мы могли, опираясь на захваченный нами рубежъ, еще нѣсколько дней задерживать противника и дать возможность подойти нашей пѣхотѣ.

Захватъ этого важнаго для общаго нашего маневра рубежа, удался благодаря тому, что наша сторона была болѣе сильна кавалеріей и неприятельскія пѣхотныя части, выдвинутыя впередъ, не рѣшились упорно обороняться, не прижмувъ плечомъ къ плечу.

Разсмотримъ теперь работу кавалеріи, прикрывающую маневры болѣе широкаго стратегическаго масштаба.

Въ первой половинѣ сентября 1914 года общія стратегическая обстановка на русскомъ театрѣ военныхъ дѣйствій была такова: (См. схему № 6)

Въ Восточной Пруссіи мы понесли тяжелыя неудачи: армія Самсонова была почти уничтожена, армія Ренненкампа вытѣснена изъ предѣловъ Восточной Пруссіи. Зато въ Галиціи мы имѣли крупный успѣхъ: Австро-Венгерскія арміи были разбиты и загнаны въ тѣсное пространство между Карпатами и Вислой въ районъ Кракова.

Имперія Габсбурговъ была накануне полнаго краха. Для ея спасенія требовалась немедленная и энергичная помощь Германии.

Нѣмецкое верховное командованіе рѣшило, пользуясь своей сильно развитой желѣзно-дорожною сѣтью, обволакивавшей какъ паутинна нашу границу, перебросить большую часть своихъ войскъ изъ Восточной Пруссіи на помощь своей союзницѣ. Развертываніе этихъ войскъ намѣчено на фронтѣ: Краковъ — Калишь съ цѣлью быстро затѣмъ наступленія къ Вислѣ въ направленіи на Ивангородъ и другія переправы черезъ Вислу южнѣ Ивангорода до Сладоміра. Непосредственное примыканіе къ Австро-Венгерскимъ арміямъ должно было поднять ихъ упавшій духъ и облегчало имъ выходъ изъ скученнаго положенія, въ которомъ они очутились.

Къ этому времени, на западномъ берегу Вислы находилась только Русская конница и въ районѣ Варшавы и Ивангорода нѣсколько пѣхотныхъ дивизій. Положеніе Русскаго Верховнаго командованія оказывалось очень труднымъ (см. схему № 6). Четыре Русскія арміи, только что побѣдившія Австро-Венгровъ, сами втиснулись въ глубь Галиціи. Для переброски ихъ на новое угрожаемое направленіе въ нашемъ распоряженіи не было желѣзнодорожной сѣти, подобной германской. Имѣвшіяся желѣзнодорожныя линіи были и безъ того перегружены перевозками еще неоконченнаго сосредоточенія и для снабженія и укомплектованія уже вошедшихъ въ дѣло армій.

Къ Варшавѣ могли подойти головные эшелоны Сибирскихъ войскъ. Но этого было слишкомъ мало.

Занятие германцами Заислесскаго края, приводящее ихъ между группами нашихъ армій, дѣйствовавшихъ противъ Восточной Пруссіи (Сѣверо-Западный фронтъ) и въ Галиціи (Юго-Западный фронтъ), могло создать для насъ крайне опасную стратегическую обстановку.

Главное командование рѣшаетъ произвести общую рокировку армій Юго-Западнаго фронта, отказавшись отъ движенія въ глубь Галиціи и вторженія въ Венгрію.

Эту перегруппировку нужно было производить походнымъ порядкомъ. Въ дождливые, осенніе дни, по колыно въ грязи, наша пѣхота отсыривала по размокшимъ и разбитымъ дорогамъ, переходы отъ 30 до 50 верстъ. Все пути были устланы группами павшихъ лошадей, а лазареты наполнены изнуренными людьми. А въ это время, немцы спокойно сидѣли въ вагонахъ, отдыхая передъ предстоящимъ наступленіемъ.

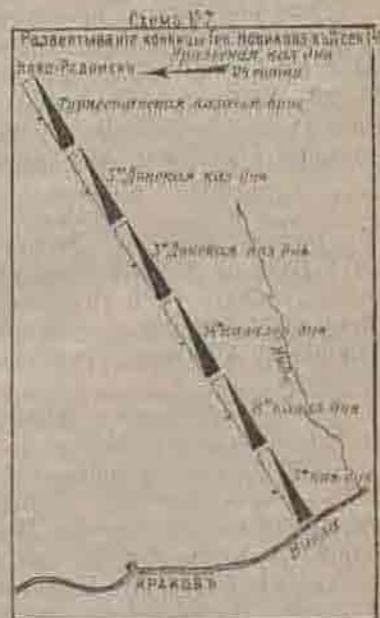
Мы оказывались въ положеніи ившехода, состояющагося съ желѣзною дорогою.

Для развѣдки района сосредоточенія неприятельскихъ силъ, а также для прикрытія этой перегруппировки, главнокомандующій юго-западнымъ фронтомъ рѣшаетъ выдвинуть на фронтъ Ченстоховъ — Катовицъ — Краковъ сводный конный корпусъ ген. Новикова, въ составъ котораго постепенно вошли: три регулярныхъ кавалерійскихъ дивизіи (№№ 5, 8 и 14), двѣ Донскія казачьи дивизіи (№№ 3 и 5), Туркестанская казачья бригада, а къ концу операциі, еще и Уральская казачья дивизія.

Съ цѣлью занятія сразу широкаго фронта, командиръ корпуса развертываетъ къ 14 сентября все свои дивизіи на фронтъ отъ Ново-Радомска на югъ до Вислы западнѣе рѣки Ниды (см. схему № 7). Это широкое развертываніе даетъ возможность нашей конницѣ установитъ соприкосновеніе съ противникомъ на всемъ фронтѣ.

Устанавливая тѣсное соприкосновеніе съ противникомъ, кавалерія ген. Новикова шагъ за шагомъ задерживала наступленіе неприятельскихъ колоннъ. Съ этою цѣлью наши кавалерійскія дивизіи заставляли противника разворачиваться.

Наша конница ползонадалась ильшимъ незанятымъ промежуткомъ, чтобы проскочить въ тылъ его колоннъ и для дѣйствія на фланги разворачивающихся его переднихъ частей. Въ какой мѣрѣ настѣмъ

нашей конницы удавалось проникать между колоннами противника, лучшимъ доказательствомъ можетъ служить то, что мы имѣли донесенія не только о происходящемъ на фронтѣ, но и о происходящемъ въ тылу неприятеля. Между прочимъ, когда впоследствии кавалерія ген. Новикова была переброшена на другое направление, три изъ ея развѣдывательныхъ эскадрона остались въ тылу у противника. Только черезъ мѣсяць, когда мы успѣли закончить нашу рокировку, перешли сами въ наступленіе и погнали немцевъ, эти эскадроны присоединились къ Русскимъ войскамъ. Правда, нужно имѣть въ виду, что такому глубокому проникновению конныхъ частей способствовали доброжелательныя отношенія къ намъ польскаго населенія.

Это постоянное проникновеніе въ тылъ противника частей нашей кавалеріи, дѣлало его осторожнымъ и заставляло его пересаливать въ развертываніи. Мы же выигрывали время. И это въ то время, когда успѣхъ нѣмецкаго плана всецѣло зависѣлъ отъ быстроты его выполнения, дабы достигнуть насъ при исключительно трудной стратегической группировкѣ.

Боевыя дѣйствія, разыгравшіяся во второй половинѣ сентября 1914 года на лѣвомъ берегу Вислы интересны не только для того, чтобы уяснить себѣ ту роль, которую можетъ исполнить конница, прикрывая армейскій маневръ. Они показали также, что въ этомъ отношеніи конница представляетъ въ своемъ родѣ единственное средство.

Здѣсь приходится затронуть вопросъ о такъ называемыхъ стратегическихъ авангардахъ.

Французская военная литература, съ легкой руки генерала Бонналя, долго знаменала теорію стратегическихъ авангардовъ. Генераль Бонналь, основывая свои выводы на изученіи кампаній Наполеона. Но идея, вѣрная для эпохи, когда изъ полъ сраженія холодное оружіе сохраняло свое главенствующее значеніе, оказывалась совершенно устарѣлою въ эпоху огневой тактики. Германская военная литература совершенно справедливо произнесла приговоръ надъ стратегическими авангардами, какъ надъ архаическими пережитками. Нѣмецкіе писатели утверждали, что въ современную эпоху массовыхъ армій, при особой тактической чувствительности фланговъ, выдѣленіе впередъ стратегическихъ авангардовъ не можетъ привести къ полезнымъ результатамъ. Эти стратегические авангарды легко будутъ охвачены съ фланговъ простымъ продолженіемъ движенія впередъ тѣхъ неприятельскихъ колоннъ, которыя не выйдутъ на фронтъ стратегическаго авангарда. Передъ послѣднимъ сразу же станетъ дилемма: оставаться на мѣстѣ, рискуя окруженіемъ, или, не начавъ даже сопротивленія на фронтѣ, отойти назадъ. Къ тому же стратегическій авангардъ будетъ каждый разъ раскованъ, изсидѣться; неприятельскія колонны, вышедшия на его фронтъ, постараются захватить его, илѣхотѣ стратегическаго авангарда будетъ нелегко ото-

рваться, чтобы совершить своевременный выход из боя. Поэтому, поневоле является вопрос: для чего нужны стратегические авангарды, если тѣ-же задачи съ гораздо большимъ успѣхомъ, вслѣдствіе способности драться на болѣе широкихъ фронтахъ и съ гораздо меньшимъ рискомъ, вслѣдствіе способности легче выходить изъ боя и отрываться отъ противника, могутъ быть исполнены кавалерійскими дивизіями.

Замѣчательная вещь, что всякая, даже самая очевидная мысль въ военномъ искусствѣ, прежде чѣмъ проникнуть въ практику жизни, требуетъ платы кровью.

Мы тоже не избежали этого правила и, прежде чѣмъ отказаться отъ устарѣлой идеи стратегическихъ авангардовъ, внесли эту кровную плату.

Вторая часть разсматриваемой операціи нашей конницы на правомъ берегу Вислы, интересна и въ этомъ отношеніи.

Командующій IX арміей, которая должна была перемѣнить свой фронтъ на 180 градусовъ и развернуться на фронтъ Ивангородъ-Сандомиръ, не довольствуется тѣмъ, что непосредственнымъ прикрытіемъ его маневра являлась рѣка Висла, а дальнимъ — кавалерія ген. Новикова; онъ рѣшаетъ выдвинуть къ Опатову, узлу дорогъ на лѣвомъ берегу Вислы, двѣ стрѣлковые бригады (1-я гвардейская и 2-ая стрѣлковая), съ приданной къ нимъ отдельной гвардейской, кавалерійской бригадой.

18-го сентября, послѣ утомительныхъ переходовъ, по невылазной грязи мы подошли къ Опатову. Здѣсь ген. Д., которому были подчинены обѣ стрѣлковая и наша конная бригады, познакомили насъ съ полученнымъ имъ отъ командующаго арміей приказаніемъ. Согласно этому приказанію, группа войскъ ген. Д. должна была составить опору для конницы ген. Новикова и прикрыть стратегическое развертываніе IX арміи*.

Первая часть задачи была совершенно рациональна. Пѣхотныя части, приданныя конницѣ, увеличиваютъ ея устойчивость. Но въ этомъ случаѣ методъ работы этихъ пѣхотныхъ частей отличается резко отъ работы пѣхоты, входящей въ составъ стратегическаго авангарда. Въ первомъ случаѣ, пѣхота должна быть разбросана по всему фронту конницы, организуя небольшія точки опоры. Эти пѣхотныя части, вслѣдствіе огромной разброски и необходимой болышой подвижности, не въ состояніи поддерживать между собой связи и, съ другой стороны, возлагаемая на эти части задачи непосредственно зависятъ отъ самой работы конницы; вслѣдствіе этого, онѣ должны быть подчинены начальникамъ кавалерійскихъ дивизій.

На подобное рѣшеніе вопроса ген. Д. не шелъ. Онъ былъ стѣненъ второй частью даннаго командующимъ арміей приказанія: прикрыть стратегическое развертываніе арміи*, заданіемъ крайне туманнымъ по существу, но по формѣ же определенно предвѣщавшимъ группѣ ген. Д. роль стратегическаго авангарда. Къ этому нужно добавить, что общее положеніе осложнилось еще тѣмъ, что конница ген. Новикова была подчинена непосредственно Главнокоман-

дующему фронту, и штабъ IX армии, размѣщая на группѣ ген. Д., какъ на стратегическій авангардъ, не подчинить ее ген. Новикову, и оставить ее въ подчинении командующему арміей.

Ген. Д. рѣшилъ, войдя въ тѣсную связь съ ген. Новиковымъ, укрѣпиться со своими двумя стрѣлковыми бригадами въ районѣ Опатова; гвардейскую конную бригаду онъ направилъ въ районъ д. Климонтова для прикрытія своего пути сообщенія на г. Сандомиръ (см. схему № 8).

Пока онъ укрѣплялся у Опатова, кавалерія ген. Новикова дѣлала свое дѣло, задерживая наступленіе противника. Ген. Д. получать отъ штаба ген. Новикова полную ориентировку, изъ которой совершенно было ясно, что наша конница опредѣлила наступленіе шести враждебныхъ корпусовъ.

На основаніи этихъ именно свѣдѣній наше Верховное Командованіе рѣшаетъ собрать у Варшавы группѣ изъ нѣсколькихъ армейскихъ корпусовъ и конницы, и направить эту группѣ для удара по флангъ Германской армии, наступавшей на Ивангородъ.

19-го Сентября ген. Новиковъ получилъ приказъ главнокомандующаго юго-западнымъ фронтомъ оставить группѣ казачьихъ дивизій (3-я и 5-ая Донскія и Уральская дивизія и Туркестанская бригада) на направленіи Ивангородъ—Радомъ для прикрытія Ивангородскаго района, а съ регулярными дивизіями (№ № 5, 8 и 14) немедленно идти по восточному берегу Вислы черезъ Казимержъ и Ново-Александрію въ районъ Варшавы, передавъ прикрытіе развертыванія IX армии ея авангардамъ. (См. схему 8).

При подобномъ измѣненіи заданія, роль группѣ ген. Д., «какъ опоры конницы г. Новикова», отпала. Дальнѣйшее пребываніе этой группѣ въ районѣ Опатова становилось опаснымъ. Противникъ, наступавшій на широкомъ фронтѣ, имѣлъ возможность быстро захлестнуть съ фланговъ засидѣвшихся стрѣлковъ. Ген. Новиковъ тотчасъ по полученіи новаго приказанія послалъ своего начальника штаба предупредить ген. Д. о своемъ вынужденномъ уходѣ, а также съ совѣтомъ не засиживаться въ Опатовѣ.

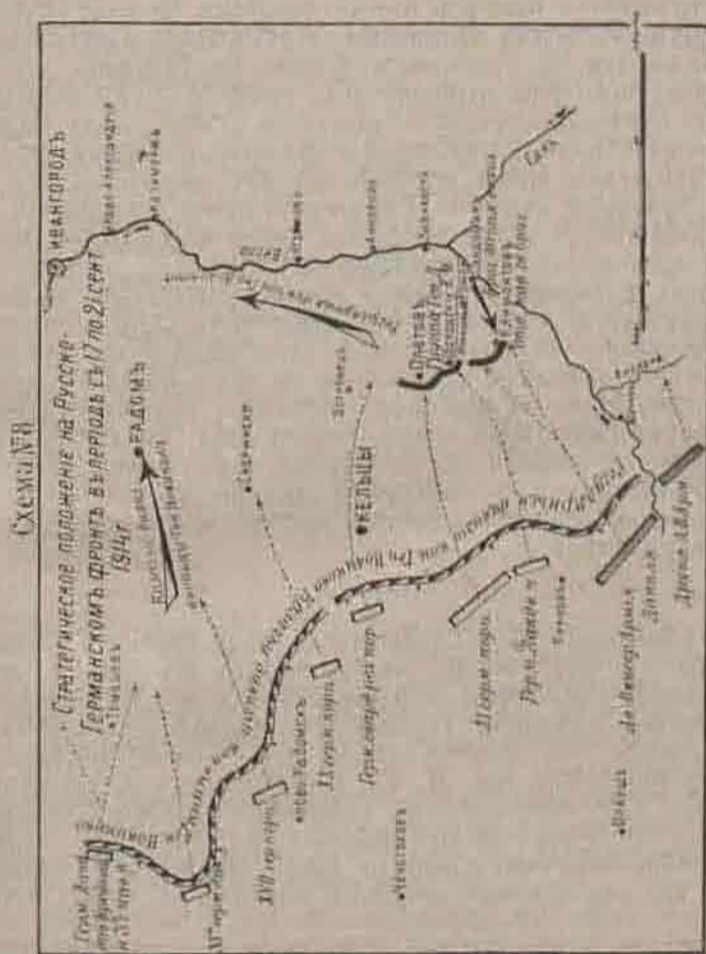
Одновременно объ опасности оставленія стрѣлковъ у Опатова противъ значительно превосходящихъ силъ противника штабъ коннаго корпуса телеграфировалъ въ штабъ фронта и въ штабъ IX-ой армии.

Несмотря на это предупрежденіе, ген. Д., основываясь на приказаніяхъ, полученныхъ имъ изъ штаба армии, возглавлявшихъ на его войскъ роль стратегическаго авангарда, рѣшилъ продолжать задерживаться у Опатова.

20-го Сентября, сначала черезъ офицеровъ ген. штаба, а потомъ лично, при проѣздѣ черезъ Опатовъ, ген. Новиковъ вновь подтвердилъ ген. Д. о необходимости отхода стрѣлковъ въ ночь съ 20-го на 21-ое, т. е. иначе 21-го Сент. стрѣлки будутъ втиснуты въ бой со значительно превосходящими силами противника.

Къ вечеру, 20-го Сент., на фронтѣ стрѣлковыхъ бригадъ установилось непосредственное соприкосновеніе съ нѣмцами. Послѣдніе

ограничились слабым артиллерийским огнемъ. Въ этотъ же день гвардейская кавалерійская бригада тоже столкнулась съ неприятельскими пѣхотными частями, причемъ, въ виду того, что наступление противника угрожало охватомъ нашего лѣваго фланга, то есть сообщеніямъ Климонтова съ Сандомиромъ, по просьбѣ командира гвар-

дейской кавал. бригады была выслана изъ Сандомира одна бригада 80-ой пѣхотной дивизіи съ задачей не допустить проникновенія неприятеля между Сандомиромъ и Климонтовымъ.

Критическое положеніе въ стратегическомъ отношеніи группы генерала Д. должно было быть ясно видно. Только очень поздно, въ ночь съ 20 на 21 Сент., прибылъ къ ген. Д. ординарецъ командующаго IX арміей съ разрѣшеніемъ отойти. Въ виду того, что для распорядженія и началъ отхода требовалось нѣсколько часовъ

и потому самый отход пришлось бы начать засѣло на самомъ виду противника, ген. Д. также, какъ и штабъ арміи, не уснивший полностью опасності своего положенія, рѣшилъ начать отходъ вечеромъ 21-го.

Съ утра 21-го германцы открыли сильнѣйшій огонь противъ фронта стрѣлковъ и охватили ихъ съ фланговъ. Въ виду громаднаго превосходства въ силахъ противника, этотъ охватъ развился на правомъ флангѣ ген. Д. чрезвычайно быстро. Въ 11 часовъ утра путь на Линополь былъ уже отрѣзанъ. (См. схему № 9). Грозило полное окруженіе. Стрѣлкамъ пришлось начать отступленіе подъ тыловымъ огнемъ непріятельской артиллеріи и пулеметовъ. Пошелъ громадная потеря (нѣкоторые полки потеряли до 80% своего состава), оставивъ въ рукахъ у немцевъ 18 пушекъ и около 3-хъ тысячъ пленныхъ, войска ген. Д. могли вырваться только вдоль рѣчки Опатовки и поздно вечеромъ собраться у деревни Рожки.

Неудача у Опатова произвела тяжелое впечатленіе въ русской арміи. Какъ всегда происходитъ въ подобныхъ случаяхъ, начинаютъ искать виновниковъ... и, какъ часто происходитъ, ищутъ ихъ не тамъ, гдѣ они ищодятся. Прежде всего была обвинена кавалерія ген. Новикова, будто бы бросившая стрѣлковъ. Истинная же причина лежала въ ложности самой стратегической идеи, положенной въ основу задачи, данной ген. Д. У Опатова командованіе IX-ой арміи произвело экспериментъ — задержать движеніе непріятельской арміи, наступающей на широкомъ фронтѣ, выставленнымъ впередъ стратегическимъ авангардомъ.

Съ цѣлью дать иллюстрацію того, какой большой, замедляющей* непріятельскій маневръ силой можетъ обладать въ извѣстныхъ случаяхъ кавалерія, я могу привести эпизодъ изъ той же Опатовской эпопеи, пережитый Гродненскимъ гусарскимъ полкомъ.

Какъ мыше уже упоминалось, 3-я отдѣльная Гвардейская бригада была направлена ген. Д. къ д. Климонтово, съ задачей прикрыть сообщеніе стрѣлковъ съ Сандоміромъ. 20-го Сентября къ Климонтово противулся флангъ бригады 80-ой пѣхотной дивизіи, на которую было возложено прикрытіе фронта Климонтово—Сандоміръ. На долю Гв. кав. бригады оставался участокъ къ западу отъ Климонтово.

Къ югу отъ шоссе Опатовъ—Сандоміръ въ направленіи Климонтово надвигается плато. Края этого плато недалеко къ западу отъ д. Климонтово образуютъ какъ бы прямой уголъ; одна сторона этого угла имѣетъ направленіе съ востока на западъ, другая съ юга на сѣверъ (см. схемы № № 9 и 10). Западная окраина плато представляла очень выгодныя условия для дальнѣйшей обороны: впереди лежащая мѣстность — поля, тѣса, деревни — были видны, какъ на ладони. Скатъ плато не были настолько круты, чтобы затруднить движеніе пѣхоты или конницы, но вмѣстѣ съ тѣмъ они не образовывали большаго мертвьяго пространства для обстрѣла подступовъ.

Превышение плато надь впереди лежащей мѣстностью не позволяло неприятелю видѣть, что либо происходитъ у обороняющагося. Въ этомъ отношеніи и авіация въ условіяхъ ведения вѣтриваго боя немного могла помочь, т. к. холмистая поверхность самаго плато съ разбросанными на ней перелѣсками и дерешнями легко позволяли находившимся здѣсь войскамъ маскироваться отъ краткосрочныхъ развѣдокъ.

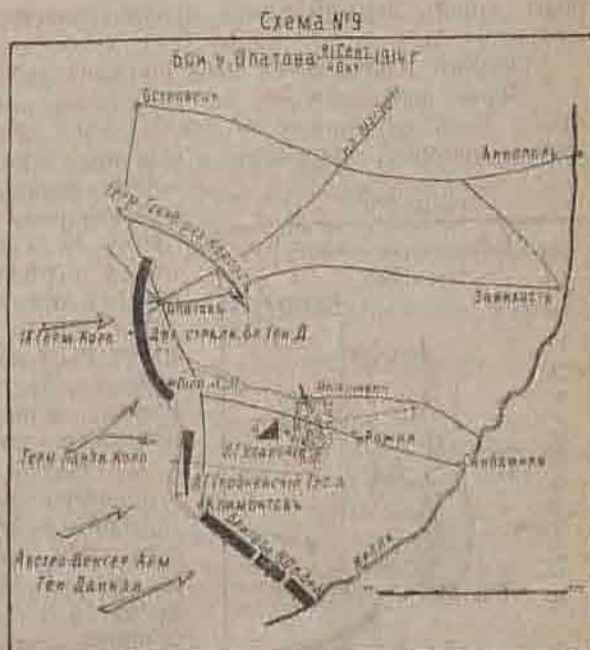
Командиръ гв. кав. бригады возложилъ на Гродненскій гусарскій полкъ съ 2-мя пушками и со всѣми пулеметами бригады задачу, не допустить противника подняться на западный край плато. Самъ онъ съ удальми и остальными 4-мя пушками сталъ уступомъ за правымъ флангомъ гусаръ на шоссе Опатовъ — Сандоміръ, съ цѣлью не допустить неприятеля прорваться между гусарами и лѣвымъ флангомъ стрѣльцоваго полка группы ген. Д., обороняющагося въ районѣ Господскаго д. М.

Участокъ, порученный Гродненскимъ гусарамъ, имѣлъ по фронту протяженіе около 4-хъ верстъ. Въ моемъ же распоряженіи находились только четыре эскадрона (остальные два были въ отдѣлѣ), они могли дать не больше 300 стрѣлковъ.

По тактическимъ условіямъ обороны, западный скатъ плато можно раздѣлить на два участка: лѣвый — покрытый лѣсомъ, поднимающимся по скатамъ до верхняго края плато; правый — открытый, отдѣляемый отъ перваго оврагомъ, идущимъ перпендикулярно къ скату.

Приходилось опасаться, что неприятель воспользуется лѣсомъ на лѣвомъ участкѣ, какъ подступомъ, для того, чтобы подняться на плато.

Поэтому и рѣшили выдвинуть одинъ эскадронъ (№ 5) впередъ, спустивши его внизъ на опушку лѣса (этотъ лѣсъ на схемѣ № 10 обозначенъ буквой „Д“), а другимъ эскадрономъ (№ 1) и ши-

роко занять верхний скатъ праваго участка плато. (Схема № 10 положение А).

Обоимъ эскадронамъ были приданы пулеметы.

Львае эскадрона № 5, мною были выдвинуты 1 взводъ эскадрона № 2, остальную же часть этого эскадрона я оставилъ въ своемъ резервѣ, приказавъ командиру эскадрона произвести раз-

відку позицій на случай, если всему эскадрону придется выдвигаться львае № 5 эскадрона, а также развідку стрѣльцоваго расположения къ востоку отъ льса „Л“, которое придется занять № 2 эскадрону, по мѣрѣ того какъ эскадронъ № 5 вынужденъ будетъ отступать и потребуетъ задержать „дебуширование“ противника изъ льса „Л“.

1 взводъ эскадрона № 3 были выдвинуты правее эскадрона № 1 съ задачей связаться съ уланами и со стрѣлками изъ рѣионѣ Господскаго д. „М“. Остальные три взвода эскадрона № 3 были оставлены мною въ резервѣ.

Начальнику пулеметной команды я приказалъ выбрать и подготовить расположение для боковаго обстрѣла съ лѣваго фланга праваго участка

подступовъ съ запада къ льсу „Л“, а также расположение у деревни „В“ для продольнаго обстрѣла оврага.

Я обратилъ вниманіе командировъ эскадроновъ на то, что возложено на насъ задача требуетъ широкаго примѣненія дальняго пулеметнаго огня.

Мною 2-мъ пушкамъ представилась непосильная задача, дальнимъ артиллерійскимъ огнемъ събить дѣйствія противника, дѣйствующаго противъ Господскаго д. „М“ и вызвать преждевременное развертываніе непріятеля, направленнаго противъ насъ.

Конечно, не могло быть и рѣчи о „дѣйствительности поражения“, но мистификація и нанесене потерь неудачно выдвигнувшимся частямъ непріятеля могла намъ удастся.

Исходя изъ этой точки зрѣнія, я рѣшилъ выбрать цѣльмъ рядъ позицій для нашихъ двухъ конныхъ пушекъ, передвигаемая которыми, мы могли выполнять различныя задачи, выпадавшія на долю артиллеріи, обороняющей плато. Эти передвиженія должны были также содѣйствовать введенію въ заблужденіе противника относительно количества нашихъ пушекъ, причемъ, съ этой же цѣлью, было приказано стрѣлать не иначе какъ группами въ 4 или 8 выстрѣловъ въ очередь. Передвиженія эти спасли насъ отъ потерь, потому что

неприятельская артиллерия, нацупавъ расположеніе нашихъ пушекъ, разрядилась затѣмъ ураганнымъ огнемъ по пустому мѣсту.

Если читатель вспомнитъ наши силы, то онъ пойметъ, что не могло быть и рѣчи о занятіи позиціи по пѣхотному образцу. Это было, если можно такъ выразиться, пунктирное расположеніе. Отдѣльные группы стрѣлковъ занимали пастуши опушки дѣса, складки мѣстности и т. п.; они связывались спереди перекрестнымъ огнемъ, склади поддерживающими связь всадниками и резервами, подкакивающими возможно ближе на коняхъ и также быстро убираемыми по минованію надобности.

Вотъ, въ краткихъ чертахъ, внутренний механизмъ нашего боя у Климентово.

Мы не будемъ утомлять читателя подробностями самого хода боя. Ограничимся только общими очеркомъ.

Нагнувшись на нашъ огневой фронтъ, противникъ приостанавливается и все усиливаетъ и усиливаетъ свои передовыя части. Очень удачный огонь нашихъ двухъ пушекъ создаетъ въ воображеніи неприятеля сильно преувеличенную оценку нашихъ силъ и онъ отказывается, до подхода большихъ силъ, отъ продолженія своего дальняго обхода дѣснаго фланга пѣхоты ген. Д., рѣшивъ ограничиться болѣе близкимъ охватомъ, направленнымъ на Господскій д. М^о. (Схема № 9).

Первая наша задача была выполнена. Отъ насъ требовалось стѣснить, огнемъ и фланговой угрозой дѣйствія неприятеля противъ Господскаго д. М^о.

Въ этомъ отношеніи мы представляли противнику помѣху. Онъ пробовалъ сосредоточивать по нашему плато огонь многихъ батарей; у насъ горѣли деревни — но войска наши несли малыя потери; наша малочисленность помогала намъ края плато, а тѣмъ болѣе нишѣтъ были „пустыни“... и неприятельский ураганный огонь напоминать стрѣльбу по ворабьямъ изъ пушекъ.

Потерявъ время до полудня, неприятель всетаки увидѣлъ себя вынужденнымъ закончить съ нами, ибо, преувеличивая наши силы, онъ не рѣшился двинуться въ разрѣзъ между нами и Господскимъ д. М^о.

Для насъ наступили критическія минуты. Отдѣльныя группы гусарскихъ винтовокъ и пулеметовъ дѣлали свое дѣло; но, по мѣрѣ усиленія фронта противника, держаться становилось все труднѣе.

Въ самый разрѣзъ боя, около полудня, я получилъ приказаніе командира нашей бригады, немедленно отойти въ тылъ на присоединеніе къ нему, т. к. онъ въ свою очередь получилъ распоряженіе ген. Д., указывавшее въ кавалерійской бригадѣ сѣшно идти въ стѣрвомъ направленіи съ задачей прикрыть правый флангъ стрѣлковъ, и въ частности путь Олатовъ-Аннеполь.

Хотя намъ, гусарамъ, было видно только то, что происходило на лѣвомъ флангѣ стрѣлковъ, но уже изъ этого одного можно было понять, полное несобѣдствіе съ складывающемся обстановка только что приведеннаго приказанія.

Группа ген. Д. во всякомъ случаѣ долгие вечера держаться не могла (на дѣлѣ, какъ читатели уже знаютъ, что около полуночи стрѣлки должны были начать отступление), а слѣдовательно, уйдя съ лѣваго фланга стрѣлковъ, мы на правый флангъ перейти во время не могли. Между тѣмъ, если бы гусары очистили свои позиціи, непріятель сейчасъ же захлестнулъ бы охватомъ Господскій д., М* и путь Опатовъ Сидоміръ бы для стрѣлковъ отрезанъ. Хотя я и предчувствовалъ, но я не зналъ, что въ это время это уже было единственнымъ направлениемъ для отступления стрѣлковъ.

Тотчасъ же я послалъ офицера-ординарца доложить командиру бригады, что считаю приказаніе ген. Д. совершенно не отвѣчающимъ обстановкѣ и что пока стрѣлки удерживаютъ Господскій д., М*, я не считаю себя въ правѣ сойти со своихъ позицій.

Немедленный уходъ гусаръ вызвалъ бы еще одно неудобство: мы обнажили бы правый флангъ 80-ой пѣх. дивизіи. Уходъ конницы съ фланга пѣхоты, операція чрезвычайно деликатная. Кавалерія легко и быстро отрывается отъ противника, пѣхотѣ же это дается труднѣе и требуетъ больше времени. Поэтому подобныя операціи должны соразмѣряться съ временемъ, необходимымъ для пѣхоты (смысла частей, отодвиженіе пѣхотнаго фланга, выдвиганіе уступовъ и т. п.). Большинство кавалерійскихъ начальниковъ упускало это изъ виду и безсознательно подводило своихъ пѣхотныхъ сосѣдей.

Я рѣшилъ немедленно предупредить моихъ сосѣдей изъ 80-ой пѣх. дивизіи, чтобъ они подготовились на случай ухода Гродненскихъ гусаръ. Подобное предупрежденіе было тѣмъ болѣе необходимо, что напоръ противника на моемъ фронтѣ становился все сильнѣе и каждую минуту „голенькая иголка“ гусарскаго фронта могла лопнуть. Пѣхотные начальники въ своихъ расчетахъ на конницу, находящуюся у нихъ на флангѣ, обыкновенно дѣлали тоже грубую ошибку. Они примѣняли въ оцѣнкѣ устойчивости конницы масштабъ оборонноспособности пѣхоты. Они постоянно забывали, что кавалерійскій полкъ даетъ стрѣлковую силу не болѣе чѣмъ двѣ роты, что вся сила конницы заключается въ ея подвижности и потому (оборона фланга) должна основываться на оборонѣ пѣхотныхъ частей, кавалерія же можетъ дать только „охрану фланга“.

Зная все это изъ опыта прежнихъ боевъ, я послалъ одновременно съ донесеніемъ командиру нашей бригады сообщенія командиру бригады 80-ой пѣх. дивизіи, командиру право-флангового батальона и командиру лѣво-фланговой роты; въ этихъ сообщеніяхъ я предупреждалъ, что гусары, въ слѣдствіе полученнаго приказанія, должны будутъ уйти и что пѣхотѣ теперь же надлежитъ принять мѣры по обезпеченію своего праваго фланга.

Опасаясь, что уланы приступятъ къ немедленному сбору своихъ частей и обнажатъ мой правый флангъ, я направилъ находившіеся въ моемъ резервѣ три эскадрона №3 для удлиненія праваго фланга расположенія гусаръ. (Схема №10 положеніе Б.)

Между тѣмъ, напоръ непріятеля значительно усилился, особенно

на эскадронъ №5. Вскорѣ я получилъ донесеніе, что этотъ эскадронъ вынужденъ приступить къ очищенію западной опушки лѣса „Л“.

Эскадронъ №2 галопомъ былъ подведенъ къ намѣченному ранѣе расположенію къ востоку отъ опушки лѣса „Л“ и сѣлъ. Коноводы были спрятаны недалеко отъ гусарской цѣпи въ углубленной дорогѣ, представлявшей собой какъ бы большую траншею. Эскадрону №1 было приказано загнуть свой лѣвый флангъ вдоль оврага и войти въ огневую связь съ эскадрономъ №2.

Эскадронъ №5, очистивъ опушку, быстро пошелъ черезъ лѣсъ и отошелъ въ мой резервъ.

На всемъ остальномъ фронтѣ напряженіе боя увеличилось.

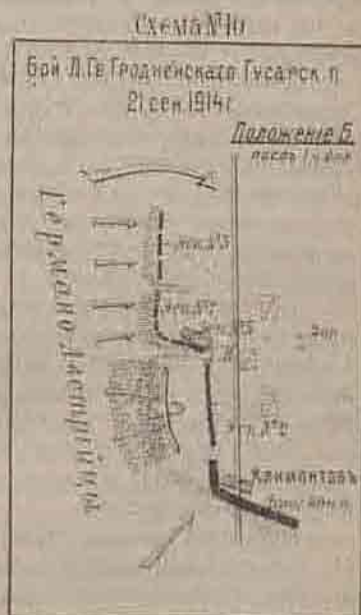
Пѣхота противника осторожно продвигалась черезъ лѣсъ и начала собираться на восточной его опушкѣ. Здѣсь она была встрѣчена бѣглымъ огнемъ нашихъ двухъ пушекъ. Рѣзкое очертаніе опушки облегчало мягкость стрельбы.

Около часу дня я получилъ отъ нашего командира бригады вторичное приказаніе о немедленномъ отходѣ гусаръ. Я донесъ въ отвѣтъ, что ранѣе трехъ-четырехъ часовъ исполнить этого не могу. Такой промежутокъ времени необходимъ былъ моимъ сосѣдямъ 80-ой пѣх. дивизіи, чтобы успѣть принять соответствующія мѣры по охранѣ ихъ праваго фланга.

Тѣмъ временемъ, пѣхота неприятеля, не смотря на потери, начала попытки дебушировать изъ лѣса.

Допустить это мы ни въ какомъ случаѣ не могли; условия мѣстности были таковы, что если неприятельской цѣпи удалось бы продвинуться впередъ на 400 шаговъ, она держала бы подъ дѣйствительнымъ огнемъ весь тылъ эскадрона №2 и коноводы послѣдняго не могли бы выйти изъ занимаемаго ими укрытія. Я рѣшилъ ввести въ дѣло весь мой послѣдній резервъ и приказалъ эскадрону №5 съ отдѣленіемъ пулеметовъ, развернуться на лѣвомъ флангѣ эскадрона №1 для фланговаго обстрѣла дебуширующей изъ лѣса неприятельской пѣхоты.

Мѣра эта оказалась своевременной. Густая цѣпи противника вышла изъ опушки лѣса „Л“ и съгнана перебѣжками стали приближаться къ эскадрону №2. Эскадронъ №5 и пулеметы открыли огонь, когда неприятелю удалось отойти отъ лѣса шаговъ на триста. Можно было хорошо наблюдать какіе результаты имѣло это внезапное для противника огневое нападеніе на его флангъ. Видно было, какъ

нашъ зафилирующий огонь, сдвигавалъ по нѣскольکو людей сразу. Черезъ самый короткий промежутокъ времени неприятель былъ загнанъ обратно въ лѣсъ.

Повторныя попытки противника выйти изъ лѣса наказывались нами немедленно же.

Между 4-мя и 5-ю часами дня, офицеръ, которому было поручено наблюдать съ крыши одного дома, въ сильный бинокль, за происходящимъ у Господскаго т. „М“, прислалъ доложить, что наши стрѣлки отступаютъ въ восточномъ направленіи и нѣмцы заняли наши позиции у этого дома.

Теперь, я считалъ себя въ правѣ начать отходъ. Но вскорѣ, изъ донесеній эскадрона №3, я узнавалъ, что неприятель, преслѣдуя стрѣлковъ, охватилъ мой правый флангъ и продвигается въ тылъ. Отойти прямо къ уланамъ, находившимся на опушкѣ лѣса къ востоку отъ деревни Рожки, было уже невозможно. Пришлось намѣтить отходъ эскадронѣ прямо на востокъ и затѣмъ, выигравъ на быстрыхъ аллюрахъ, повернуть круто на сѣверъ, чтобы кружнымъ путемъ соединиться съ уланами.

Во время нашего отхода, приходилось, лишній разъ убѣдиться, насколько легче и безболѣзненнѣе, по сравнению съ пѣхотой, „отрывается“ отъ неприятеля конница. Нашъ выходъ изъ боя приходилось производить мѣстами подъ дѣйствительнымъ ружейнымъ огнемъ, такъ что для нѣкоторыхъ группъ гусаръ это было уже не „выходъ изъ боя“, а „отступление“. Тѣмъ не менѣе вся эта трудная операция была произведена въ порядкѣ и всѣ части полка собрались къ назначенному мѣсту.

Уже совершенно стемнѣло, когда былъ полученъ приказъ ген. Д., возлагавшій на Гродненскихъ гусаръ новую задачу: остановить во что бы то ни стало преслѣдованіе противника, чтобы дать остаткамъ стрѣлковъ собраться на позиціяхъ у д. Рожки.

Пришлось въ темнотѣ развертывать полкъ. Я рѣшилъ встрѣчать противника въ самомъ лѣсу, устроить ему рядъ засадъ. Быстро были выдвинуты на всѣ дороги заставы и полкъ принялъ формы сторожевого охраненія. Въ ночной темнотѣ произошло нѣсколько стычекъ съ разбѣдами и съ зарвавшимися впередъ пѣхотными частями неприятеля; всѣ онѣ быстро отходили назадъ.

Передъ самымъ разсвѣтомъ, пріѣхалъ ординерцъ ген. Д. съ сообщеніемъ, что наша пѣхота успѣла развернуться и съ приказаніемъ гусарамъ отойти въ тылъ.

Такъ кончился этотъ небольшой эпизодъ Опатовской драмы, въ которомъ участвовали Гродненскіе гусары.

Швейцарскій военный писатель, Германъ Стегеманъ, пользуясь нѣмецкими сообщеніями и документами, составилъ краткую исторію войны. Въ виду того, что это изданіе выходило въ теченіе самой войны, оно излагаетъ дѣйствія и оцѣниваетъ силы русскихъ войскъ въ томъ видѣ, какъ это представлялось въ то время нашимъ противникамъ. Въ своемъ введеніи Стегеманъ предупреждаетъ, что будетъ упоминать въ своемъ трудѣ только о столкновеніяхъ круп-

ных; войсковых соединений (не меньше корпуса). На страницах 173-175 встречается следующая заголовки: „Die Treffen bei Oratow und Klimontow“. Автор, отражая впечатлительны участников, представляет бои у Олатова и Климонтова, как равноценные.

В мемуарах ген. Людендорфа, имеется в числе приложений карта № III, из которой можно увидеть, что на Климонтово были направлены цѣлыи австрийскій корпусъ.

Горсти кавалеристовъ удалось задержать столь значительная сила.

Прозойти это могло только потому, что на воиговъ воображаемая опасность не соответствуетъ дѣйствительно существующей.

Благодаря своей подвижности, конница является однимъ изъ лучшихъ средствъ для воздействия на воображеніе противника. Въ прежнія эпохи она достигала этого своими атаками въ конномъ строю; теперь же, какъ это имѣло мѣсто подъ Климонтовымъ, своею способностью „затянуть“ передъ противникомъ широкій фронтъ.

Въ бою у Климонтова пришлось лишній разъ убедиться въ правильности одного вывода, который вывѣдился изъ первыхъ же столкновений кавалеріи въ только что минувшую войну.

Конница должна быть приспособлена по преимуществу къ дальнему бою.

Къ увеличенію дальнѣйности своего оружія будетъ стремиться и пѣхота. Но нужно, чтобы конница была бы относительно дальнѣйшею.

Всѣ задачи, вытекающія изъ кавалеріи, прежде всего требуютъ примѣненія дальняго огня.

При разбѣдѣ конница, установивъ первая точки соприкосновения съ неприятельскими пѣхотными частями, должна нащупать „контуры“ всего фронта; это требуетъ примѣненія дальняго огня (усиленная рекогносцировка).

Удержаніе соприкосновения на всемъ этомъ „контурѣ“, а затѣмъ, если потребуется, замедленіе наступленія неприятеля, достигаемаго вынужденіемъ его къ частому разбѣгиванію, тоже требуетъ примѣненія дальняго огня.

Самая оборона „кавалерійскаго фронта“, какъ мы видѣли, основывается исключительно на примѣненіи „перекрещивающихся огней“. Чѣмъ дальше будетъ битъ пушка и пулеметь, тѣмъ больше могутъ быть разстоянія между отдельными малыми группами, на которыя распадется фронтъ обороняющейся кавалеріи.

При нападеніи на флангъ и тылъ неприятеля, способности конницы къ дальнему бою увеличатъ районъ ея воздействия.

Много разъ намъ приходилось съ чувствомъ глубокой досады видѣть длинныя колонны обозовъ, тянущіяся вдоль казенаго поля бѣгнія, но нѣтъ досягаемости нашихъ выстрѣловъ.

Наконецъ, при преслѣдованіи — дальнѣйшее оружіе расширитъ районъ давленія кавалеріи.

Вмѣстѣ со всемъ этимъ, большая, по сравнению съ пѣхотой, дальнѣйности конницы увеличить ея способности легко „выходить“

изъ боя, а следовательно увеличить также ея маневренную способность.

И такъ, въ томъ случаѣ, когда нужно замедлить наступленіе противника на удаленіи отъ нашего фронта болѣе 1 перехода, это можетъ быть достигнуто только кавалеріей. Развернувшись на широкомъ фронтѣ, отбѣгающимъ или превосходящимъ фронтъ противника, она прикроетъ нашъ маневръ, создавъ упругую завѣсу.

Здѣсь вновь нужно коснуться той помощи, которую въ этотъ періодъ операціи можетъ оказать пѣхота. Пѣхотныя части, приданныя кавалерійскимъ дивизіямъ, увеличатъ „устойчивость“ этой завѣсы. Но основнымъ условіемъ этой помощи должно являться „выкрапление“ пѣхоты небольшими частями на всемъ широкомъ кавалерійскомъ фронтѣ. Пѣхота въ этомъ случаѣ превращается изъ главнаго рода войскъ во вспомогательный.

Необходимо избѣгнуть неудобствъ дробленія пѣхотныхъ полковъ для использования ихъ въ этой роли; только что минувшая война выявила значеніе существованія для этой цѣли отдѣльных пѣхотныхъ батальоновъ (стрѣлковыхъ батальоновъ, егерей, фуся батальоновъ или стрѣлковыхъ дивизионовъ при кавалерійскихъ дивизіяхъ).

Мы думаемъ, что наилучшимъ современнымъ рѣшеніемъ вопроса было бы существованіе отдѣльных стрѣлковыхъ батальоновъ, специально подготовленныхъ для работы вмѣстѣ съ конницей. Предназначенные для работы на широкихъ фронтахъ, эти батальоны должны быть богато снабжены средствами быстро устанавливаемой связи. Роты должны быть приспособлены къ безболѣзненному выдѣленію изъ батальона. Ифкаторыя изъ нихъ должны быть самокатными. Наконецъ, при батальонахъ должно имѣть мощишлетныя пулеметныя команды. Само обученіе будетъ отличаться отъ обученія линейной пѣхоты. Все вниманіе должно быть удѣлено на веденіе истрѣлочно-го боя и использование дальняго огня. Ежегодное участіе въ теченіи ифкотораго періода времени во время лѣтнихъ занятій въ маневрахъ вмѣстѣ съ кавалерійскими дивизіями установить моральную связь между ними, которая во время войны выдѣлится въ различныхъ видахъ взаимной выручки.

Современная техника даетъ также въ руки конницы много средствъ для увеличенія какъ ея устойчивости, такъ и ея „пробивной“ способности. Кавалерія должна всѣ эти средства широко использовать.

Посмотрите, какую эволюцію пережили современный пѣхотный фронтъ. Онъ все болѣе и болѣе насыщается техническими средствами, превращаясь по мѣрѣ его стабилизациі въ то, что прежде именовалось крѣпостнымъ. Чтобы содѣйствовать своей пѣхотѣ, артиллерія вынуждена разбиться на массу разновидностей, начиная отъ самыхъ маленькихъ калибровъ, которые могутъ быть перетаскиваемы на рукахъ штурмующими частями и кончая крупными способными однимъ снарядомъ разрушить прочныя бетонныя сооруженія. Хими

дала новое средство: иловитые глаза, посылаемые волной или в снарядах. Но этого мало. Появляются бомбометы, минометы, к ружью приспособляются гранаты "В. Б.". Наконец, на арену войны выплывают танки.

Совершенно аналогичный путь должна пройти и современная конница. Разница заключается только в том, что ее фронт подвижной. По шоссе она может выдвинуть броневой автомобиль, по железной дороге — броневой поезд.

На русском фронте, малое развитие путей не давало возможности широкого, в современном смысле слова, применения всех этих средств современной техники. Но в условиях более культурных стран это будет иначе. Немцы с самого начала войны, поняли это и наша конница встретила громадную помеху при своем вторжении в Восточную Пруссию со стороны более слабой германской кавалерии, поддержанной егерскими батальонами, самокатчиками, броневыми автомобилями и даже Цепеллинами.

Из этого положения немцы и некоторые писатели делают неправильный вывод: если конница нуждается в применении таких разнообразных и многочисленных вспомогательных средств — не обозначает ли это, что она отжила свой век?

Это мнение сейчас очень распространено.

Но подумайте. Не аналогично ли было бы и такое рассуждение: пехотный фронт в современной войне требует не меньшего насыщения его техникой, а, следовательно, и пехота отжила свой век и уступила место "машине".

Между тем, как раз, только что минувшая война ярко показала, что, если пехота и нуждается в широком содействии "машин", тем не менее без "рядового пехотинца", того, что один французский автор остроумно окрестил словом "pietaille" — обойтись совершенно нельзя. Потому что только "рядовая пехота" способна "занять" захваченное пространство. "Машина" может очистить, "машина" может пройти или пролететь над местом, но фактическое обладание местом достигается только занятием его пехотой.

Подобите сь этой же правильной точкой зрения к действиям конницы. Вывод будет тождественный. Современная конница нуждается в "машине" не в меньшей степени, чем современная пехота. Но, подобно тому, как держание фронта может вполниту только пехота, "держание" соприкосновения с отлаженным противником может дать только конница; никакие изобретения не изменят этого. Даже аэроплан, это величайшее изобретение в области разведки, расширивши ее возможности до размеров, которые трудно было предвидеть до войны, и тот не может замкнуть кавалерии в дель "держания контура" противника.

Есть один вечный закон войны: человек, бить, есть и будет главным орудием войны.

Нужно прочно усвоить себѣ взглядъ: „техника“ не врагъ конницы, а ея союзникъ.

Врагомъ же конницы является смыканіе пѣхотнаго фронта и обращеніе его въ непрерывный, оплетенный проволокой.

Дальнѣйшая „стабилизация“ армейскаго фронта, обрамляющая его въ крѣпостной, останавливаетъ маневръ не только конницы, но и пѣхоты. Подвижная война кончается и начинается траншейная. Передъ желающимъ наступать стоитъ только одна задача: прорвать фронтъ. Но этотъ прорывъ требуетъ машинъ, машинъ и машинъ. Уже въ 1915 году на французскомъ фронтѣ была установлена слѣдующая формула: пѣхота только занимаетъ очищенное артиллеріей.

Вполнѣ естественно, что въ этотъ періодъ операций, когда главная роль выпадаетъ на артиллерію и техническая войска, и когда даже пѣхота временно становится вспомогательнымъ родомъ войскъ, кавалерія нѣтъ мѣста на фронтѣ.

Но мнѣніе о несокрушимости современнаго укрѣпленнаго фронта оказалось тѣмъ преувеличеніемъ, въ которое всегда впадаетъ человѣческій умъ, когда сталкивается съ новымъ, поражающимъ его своими размѣрами, явленіемъ.

Какия бы средства ни дала бы техника для обороны фронта, она же дастъ и средства для его прорыва.

Первымъ родомъ войскъ, который долженъ быть введенъ въ дѣйствіе, послѣ того какъ „машина“ (будь то пушка, танкъ, газъ или какое-либо новое средство) пробьетъ брешь въ непріятельскихъ позиціяхъ, является пѣхота. Но по мѣрѣ того, какъ прорывъ будетъ расширяться и непріятель будетъ выходить изъ паутины своихъ траншей, его отступленіе будетъ ускоряться, начнутъ образовываться „пустыя мѣста“ между нашимъ и его фронтомъ, тамъ, гдѣ ему удастся оторваться отъ нашей преслѣдующей пѣхоты.

Въ эти „пустыя мѣста“ могутъ быть продвинуты небольшія части конницы съ задачей не дать противнику окончательно оторваться отъ насъ и слѣдовательно „устроиться“.

Если отходъ непріятеля совершается въ большомъ масштабѣ, малыя „пустыя мѣста“ постепенно сливаются во все большія и большія — и образуютъ пространство для крупныхъ кавалерійскихъ единицъ. Весь вопросъ только въ томъ, чтобы эти массы не „опоздали“. Война же показала, что эти массы почти всегда опаздывали и что вслѣдствіе трудности въ использовании кавалеріей „прорыва“ происходитъ прежде всего отъ этого.

Къ зимѣ 1915-16 г.г., весь Русскій фронтъ стабилизировался. И у насъ и у нашихъ противниковъ можно было пройти по цѣлому ряду траншей отъ Балтійскаго моря до Румыніи.

Если эти вкопшіе въ землю фронты и были технически менѣе оборудованы, чѣмъ таковыя же во Франціи, то различіе было только количественное, но не качественное. И тѣ и другіе были въ полномъ смыслѣ слова крѣпостными.

Хотя силы, которые могла сосредоточить 7-ая армия для производства прорыва, были не велики (около трех пехотных дивизий и 40 тяжелых орудий), тем не менее приходилось считаться с загромождением ближайших тылов атакующих войск и подводить к месту ожидаемого прорыва, имевшегося в нашем распоряжении конного корпуса (№2) в состав двух кавалерийских дивизий (№9 и Сводная), представлять неудобство. В виду этого было решено в ночь окончания артиллерийской подготовки (штурм производился на рассвете 24-го Мая после двухдневной артиллерийской подготовки) подвести в непосредственную близость к фронту одну бригаду, оставив остальные три бригады этого корпуса верстах в 10-ти сзади.

Командир конной бригады, выдвинутой вперед, не уяснил себе, что расположение его бригады на самом поле сражения требовало расчленения ее на группы эскадронов, и, не найдя себе места, отодвинулся назад. При этом он совершил еще большую ошибку не связавшись непосредственно с частями пехоты, находившимися в боевой линии.

В результате кавалерия запаздала. Несмотря на это, обе дивизии конного корпуса имеют возможность выдвинуться вперед, перейти на западный берег р. Стрыны и там 26-го Мая иметь место конная атака целой кавалерийской дивизии (№9); левина 24-х эскадронов обрушивается против частей австрийской пехоты, спешно подходивших для „затягивания“ образовавшегося прорыва. Эти эскадроны проскакивают несколько верст и захватывают десяток пушек и около 2000 пленных.

В ночь с 26-го на 27-ое Мая, австрийцам удается при посредстве прибывающих на подкрепление частей „затянуть“ прорыв и наш конный корпус, вместе с левым флангом 2-го армейского корпуса, останавливается перед новым фронтом спешно окончивающегося противника.

Основная идея операции 7-ой армии заключалась в том, чтобы прорыв сильно укрепленную Стрынскую позицию у Язловца, разбивать дальнейший удар прорвавшими частями в северном направлении, вводя последовательно в активную игру наши дивизии, задержанные с фронта остававшимися в руках неприятеля участками Стрынской укрепленной линии. Если можно образно выразиться, мы, будучи слишком слабыми, чтобы сразу обрушить на большую протяженную укрепленную фронт противника, „откусывали“ его по частям, используя ту щель, в которую мы вошли при первоначальном прорыве у Язловца. Это было прежде всего работа артиллерии и пехоты, т. е. происходила в условиях крепостной войны. Но когда наш прорыв расширился и предстало „открыть“ последний кусок, можно было предвидеть и возможность действия кавалерии. В этом последнем куске огромную роль играл Буркановский лес. Чрезвычайно сильно укрепленный, он составлял главный опорный узел. Направление нашего главного удара было намечено в обход фланга и тыла этого леса (см. схему №11).

Въ этомъ направленіи мы выходили уже изъ района заблаговременно укрѣпленныхъ позицій.

Въ виду этого мы сняли изъ конный корпусъ съ лѣваго фланга арміи, подвели къ XXII-му армейскому корпусу и передали его въ распоряженіе командира этого корпуса.

Къ 8-му июня на разсвѣтъ, командиръ XXII-го корпуса сосредоточилъ для удара, въ общемъ направленіи на Подгавица, двѣ пѣхотныхъ дивизій. Въ виду того, что можно было ожидать, что развитіе боя въ этомъ направленіи можетъ принять характеръ полевого боя, являлось необходимымъ подтянуть конницу, уже съ утра, возможно ближе къ боевой линіи. Особые условія мѣстности (глубокая долина рѣки Стрышва) позволила укрыто расположить пѣшую кавалерійскую дивизию на линіи дивизионныхъ резервовъ пѣхоты.

Тотчасъ послѣ прорыва пѣхотой расположенія неприятеля, полки 9-ой кавалерійской дивизіи были введены въ дѣло. Проскакавъ двѣ-три версты, они захватили свыше 1.000 пленныхъ и нѣсколько пушекъ. Дальнѣйшее распространеніе кавалеріи было остановлено, подвезенными на помощь австріякамъ, германскими частями, которыя развернулись верстахъ въ пяти отъ участка прорыва и образовали съ помощію своей артиллеріи огневую мѣшакъ.

Вышеприведенные два случая участія конницы въ прорывѣ укрѣпленной линіи, вызываютъ необходимость обсудить два кардинальныхъ вопроса.

Первый изъ нихъ заключается въ томъ, какъ избѣгнуть „западывае“ кавалеріи, дабы послѣдняя могла использовать безъ промедленія ту минуту, когда неприятельская пѣхота пытается „оторваться“, ту минуту, когда при видѣ убѣгающаго противника по рѣчамъ нашей пѣхоты въ минувшую эпоху такъ часто раздавался солдатскій крикъ: „кавалерію! кавалерію! кавалерію!“

Старые кавалеристы говорили: конница — оружіе минуты; она осталась таковымъ-же и теперь.

Выходъ изъ положенія только одинъ: нужно чтобы кавалерія, подводящая къ мѣсту прорыва, заблаговременно расчленилась на широкое фронтъ. Части, изъ которыхъ она расчленилась, должны не только связаться съ частями боевой линіи пѣхоты, но и подчиняться имъ. Здѣсь должно имѣть мѣсто рѣшеніе аналогичное тому, какое мы рекомендовали при рѣшеніи вопроса о поддержкѣ частями пѣхоты кавалеріи, выдвинутой передъ фронтомъ. Но на этотъ разъ, эта кавалерія должна подчиниться пѣхотнымъ начальникамъ.

При подобномъ рѣшеніи вопроса, отдѣльные эскадроны найдутъ возможность использовать первыя же минуты отвала неприятельской пѣхоты. Затѣмъ, если этотъ отваль будетъ продолжаться, постепенно войдутъ въ дѣло все большія и большія части кавалеріи, эшелонировавшія въ тылу; если-же отдѣльные эскадроны будутъ остановлены неприятелемъ, наши пѣхотныя части, которымъ были приданы эти эскадроны, вновь войдутъ въ дѣло.

На прилагаемой схемѣ № 12 мы попробовали графически изобразить, какимъ способомъ должны быть введены для использования прорыва крупная масса кавалеріи*).

Мы условно предположили, что прорывъ ожидается на фронтѣ трехъ корпусовъ (№№ I, II, III).

Въ тотъ періодъ, когда пѣхота начнетъ выходить изъ лабиринта окоповъ, въ составъ боевой линіи необходимо уже имѣть, въ большихъ части конницы; отдельные эскадроны должны быть подъ рукою командировъ пѣхотныхъ полковъ и бригадъ. Для этой цѣли прежде всего служатъ кавалерійскія части, которыя уже находились въ распоряженіи командировъ арм. корпусовъ или начальниковъ пѣхотныхъ дивизій.

Для немедленнаго развитія кавалерійскихъ дѣйствій тамъ, гдѣ отступленіе непріятельской пѣхоты приметъ большіе размѣры, кавалерійскій корпусъ, приведенный на нашей схемѣ, выдѣлится по одной бригадѣ въ распоряженіе каждаго изъ командировъ армейскихъ корпусовъ. Последніе, въ свою очередь, могутъ передать полки этой бригады, вмѣстѣ или порознь, въ распоряженіе начальниковъ тѣхъ дивизій, на фронтѣ которыхъ выскочитъ возможность дѣйствія болѣе крупныхъ единицъ кавалеріи.

Командиры кавалерійскихъ полковъ, временно поступившихъ въ распоряженіе начальниковъ пѣх. дивизій, по мѣрѣ ожидающейся надобности выдѣляютъ свои эскадроны въ распоряженіе командировъ пѣхоты полковъ.

Остальныя три бригады кавалерійскаго корпуса, командиръ послѣдняго держитъ въ своемъ распоряженіи и эшелонируетъ ихъ съ такимъ расчетомъ, чтобы имѣть возможность быстро вестъ ихъ въ дѣйствія, или вмѣстѣ, или по частямъ, въ зависимости отъ обстановки.

Самъ командиръ корпуса долженъ находиться при штабѣ того изъ армейскихъ корпусовъ, въ районѣ котораго наиболѣе вѣроятно развитіе дѣйствій главной массы кавалеріи. Связи со своими частями, временно переданными въ распоряженіе пѣхотныхъ начальниковъ, штабъ кавалерійскаго корпуса держитъ черезъ штабы этихъ начальниковъ, командуя для этой цѣли офицеровъ-связи.

Какъ только частямъ конницы удастся продвинуться впередъ, по мѣрѣ ихъ наслоенія, начальствованіе постепенно переходитъ въ руки болѣе крупныхъ кавалерійскихъ начальниковъ, пока наконецъ оно не сосредоточится опять въ рукахъ командира кавалерійскаго корпуса.

По мѣрѣ увеличенія разстоянія между противникомъ и нашей пѣхотой въ подчиненіе кавалерійскимъ начальникамъ должны переходить и тѣ пѣхотныя части, которыя участвуютъ въ совместномъ преслѣдованіи. Постепенно вновь образовывается тотъ „кавалерійскій фронтъ“, который предшествовалъ стабилизациіи фронтахъ. Но нужно помнить, что основнымъ правиломъ для ввода кавалеріи въ

* Възяъ 3-хъ дивизионный кавалерійскій корпусъ (шести эскадронные полки)

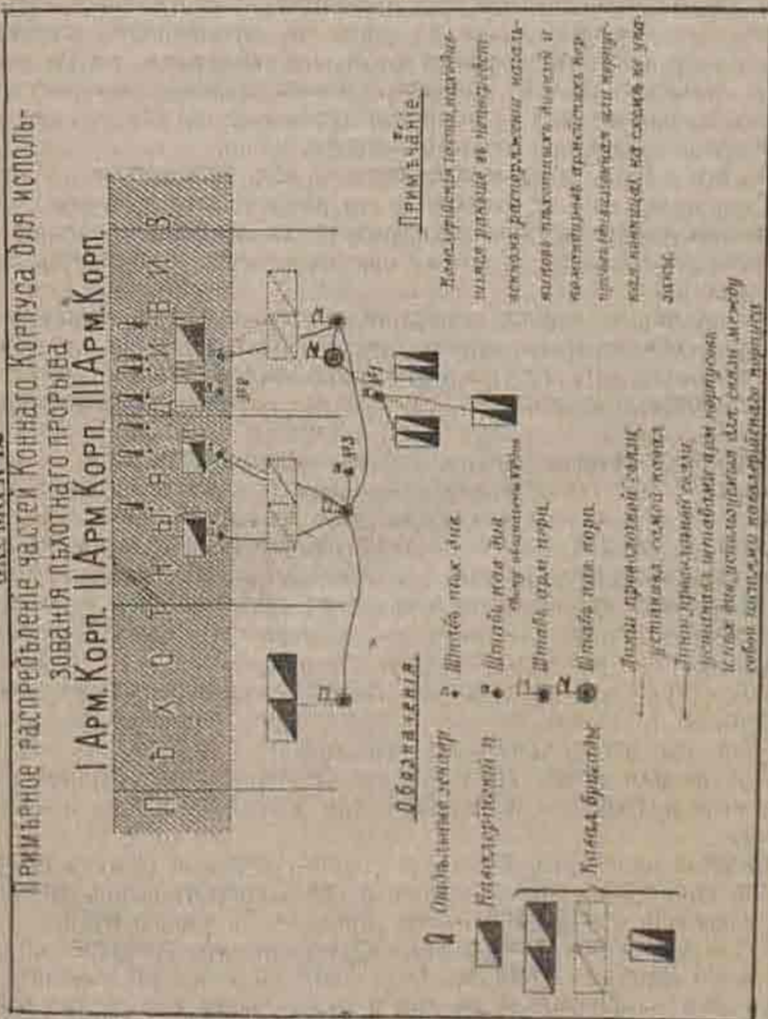

дѣйствіе при развитіи прорыва, является обязательное проведеніе ея частей черезъ руки пѣхотныхъ начальниковъ дѣлавшихъ прорывъ.

Схема №12

Примыреное распределение частей Коннаго Корпуса для исполнзаванія пѣхотнаго прорыва

I Арм. Корп. II Арм. Корп. III Арм. Корп.

Второй важный вопросъ, подлежащій разрѣшенію при исполнзаваніи прорыва, заключается въ слѣдующемъ.

Хотя примыненіе конницы и возможно только тогда, когда атакующій штыкнетъ непрітеля изъ паутинныя траншеи и проволоки, но нужно имѣть въ виду, что на практикѣ, очень рѣзкой грани, отдѣляющей "чистое поле" отъ фортификаціонной полосы, нѣтъ. Послѣ полосы густого переплетенія траншеи и проволоки находится

полоса съ отдѣльными участками окоповъ, законченныхъ и незаконченныхъ. Ждать, когда наступающій совсемъ выйдетъ въ „чистое поле“ — это значить отказаться отъ использования конницы тогда, когда она можетъ уже принести пользу.

Подвижности кавалерии, позволяющая ей неотвязчиво настѣдати на отступающаго противника, не давая ему возможности устроиться, можетъ свести на нѣтъ цѣлый рядъ его тыловыхъ укрѣпленныхъ позицій. Когда пѣхота, съ поколебленнымъ духомъ, потеряетъ чувство локтя, она не всегда рѣшится остановиться для дѣйствительной обороны даже сильно укрѣпленныхъ линій.

Въ Іюль 1917 года, когда наша армія, прорванная изъ западу отъ Гаринополя, начала отступать, то пѣхота „перемакнула“ черезъ три полосы заблаговременно укрѣпленныхъ позицій и остановилась только за рѣкою Збручь, когда она оторвалась отъ непріятеля на два перехода.

Въ подобный періодъ операции, наступающій долженъ приложить всю свою энергию, чтобы продолжать давить на противника, имѣя въ виду, что непрерывность этого давления вызоветъ у непріятеля деморализацію, растущую во все увеличивающейся прогрессіи.

Вводивъ естественно, что непріятель приметъ все мѣры съ цѣлью задержать наше преслѣдованіе; онъ броситъ для этого все сохранившія еще порядокъ части войскъ, а также прибывающія подкрѣпленія. Наша преслѣдующая кавалерія неминуемо встрѣтитъ на всѣхъ своихъ направленіяхъ цѣлый рядъ пробокъ. Эти пробки должны быть сбиты безъ промедленія, если можно такъ выразиться „на ходу“, иначе вокругъ нихъ быстро начнетъ нарастать фронтъ и главная масса непріятеля начнетъ отъ насъ отрываться.

Вотъ тутъ то современная техника даетъ кавалеріи могучее средство.

Одно изъ этихъ средствъ — это танки.

Другое изъ этихъ средствъ это бронированные аэропланы, вооруженные пулеметами и пушками для обстрѣливанія съ небольшой высоты.

Налетая на тѣ непріятельскія группы, которыя будутъ пытаться наскоро собравшись, оказать тамъ и сямъ сопротивление, они помогутъ кавалеріи быстро снять эти „пробки“ съ своего пути.

Если бы немцы и австріи примѣнили это средство при преслѣдованіи нашихъ армій, въ Іюль 1917 года, нашей конницѣ, подкрѣпленной самокатными ротами и отдѣльными пѣхотными частями не удалось бы задерживать непріятеля на тѣхъ укрѣпленныхъ линіяхъ, на которыхъ не въ состояніи были обороняться массы нашей пѣхоты; главнымъ силамъ нашихъ армій не удалось бы „оторваться“ и операция закончилась бы полнымъ уничтоженіемъ трехъ русскихъ армій.

Чтобы закончить очеркъ дѣйствій кавалеріи на фронтѣ, остав-

ся упомянуть о томъ периодѣ, который отсутствовалъ въ минувшую войну на французскомъ театрѣ. Перемирие было заключено до того, какъ фронтъ нѣмцевъ разбился на мелкіе куски.

А это должно было случиться — таковъ законъ конца войны.

Этотъ периодъ войны особенно интересенъ для конницы. Напомнимъ еще разъ, что врагомъ кавалеріи является не современная „техника“, а „непрерывность пѣхотнаго фронта“. Если прибавить къ этому, что раздробившійся неприятельскій фронтъ состоитъ въ это время изъ людей потерявшихъ нѣбу въ себя и своихъ начальниковъ, изъ людей находящихся во власти болѣзненно развитого воображенія, то читатель согласится, что это тотъ периодъ войны, когда конница становится главнымъ родомъ войскъ.

И здѣсь техника является могущественнымъ пособникомъ кавалеріи по шоссеинымъ и желѣзнымъ дорогамъ, т. е. на направленияхъ, на которыхъ неприятель будетъ пытаться прежде всего вновь создать организованное сопротивление, выдвинутся броневые автомобили и броневые поѣзда, которые быстро привезутъ пушки и пулеметы и помогутъ „на ходу“ сломить вѣчки всякаго сопротивления.

Гражданская война въ Россіи дала много примѣровъ работы конницы въ условіяхъ раздробленнаго фронта и морально неустойчивыхъ войскъ. Набѣгъ казаковъ Мамонтова въ тылъ большевиковъ въ Сентябрь 1919 года представляетъ собой картину крупной кавалерійской операціи, по масштабу равной дѣйствіямъ американской конницы въ войну 1860—64 г.г. Набѣгъ Мамонтова вызвалъ у большевиковъ крикъ: „пролетаріи на кони“. И вотъ, кавалерія, плохо снаряженная, плохо обученная, плохо управляемая начальниками вродѣ Буденнаго, все-таки заставляетъ говорить о себѣ газеты всего міра.

Почему?

Потому, что это была хотя и плохая кавалерія, но все-таки кавалерія.

ОЧЕРКЪ, III-й.

КАВАЛЕРІЯ НА ФЛАНГЪ И ВЪ ТЫЛУ.

Възвѣдствіе ошибокъ въ нашемъ стратегическомъ развертываніи и неумѣлаго управленія IV арміи, въ первый же день нашего наступленія въ Галицію на правомъ флангѣ Юго-Западнаго фронта произошло катастрофа. Стратегическія послѣдствія этой катастрофы могли отразиться проваломъ операціи всего фронта. Наступавшій на правомъ флангѣ IV арміи XIV армейскій корпусъ, понесъ въ бою 10 августа громадную потерю, отскочилъ назадъ на 30 верстъ на фронтѣ Хмѣльницъ — Белжице. Удаленіе его праваго фланга отъ Вислы, бывшее въ началѣ наступленія въ 10-15 верстъ, увеличилось теперь, до 25 верстъ. Желѣзная дорога Ивангородъ-Люблинъ была обнужена нашей кавалеріей, а упраздненная Сухомлиновымъ крѣпость Ивангородъ представляла собою заманчивый объектъ для дѣйствій нашихъ противниковъ. Какъ показано на схемѣ № 13, на этотъ участокъ были направлены: 12 австрійская дивизія, корпусъ Куммера и германскій корпусъ Вобриша.

Обезпеченіе праваго фланга всей Галицкой операціи было возложено на кавалерію: на лѣвомъ берегу Вислы на конницу генерала Новикова, а на правомъ берегу Вислы на конницу генерала князя Туманова. Въ составъ послѣдней входили: 13-ая кавалерійская дивизія и Отдѣльная гвардейскія кавалерійская бригада, всего 32 эскадрона и 12 конныхъ орудій.

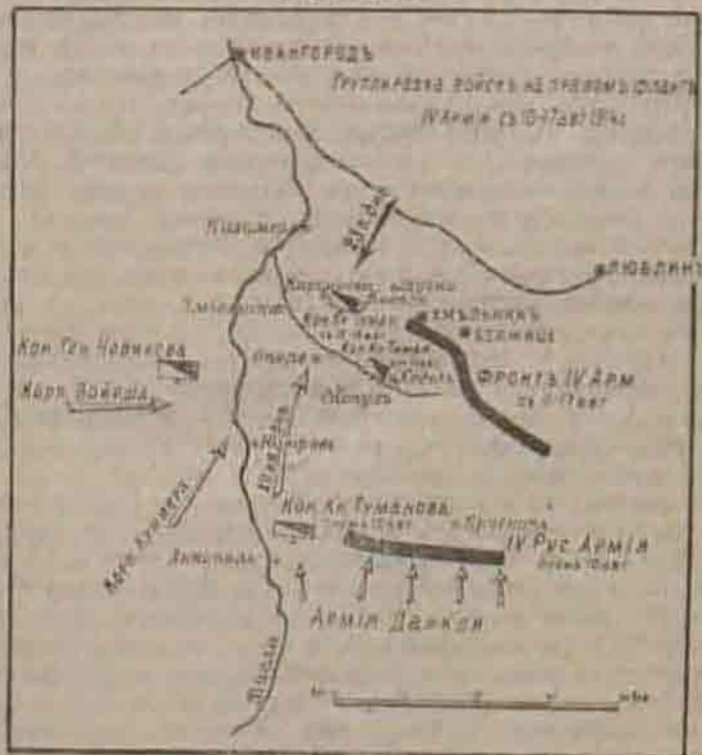
10-го августа конница генерала князя Туманова доблестно исполнила свой долгъ, встрѣтившись съ цѣлой неприятельской пѣхотной дивизіей. На фронтѣ около 12 верстъ сѣвѣнныя части этой конницы, едва достигавшія по своей силѣ двухъ батальоновъ, старались сдержать напоръ во много разъ превосходящаго противника; на крайнемъ флангѣ Нарвскіе гусары пытались осадить противника конной атакой, но ворвавшись въ мѣстечко Аннополь, они навдвигались на поставленные на площади пулеметы и съ большими потерями должны были отойти.

Выступъ съ отходящей пѣхотой началъ отступать и конница. Она отходила дерекатами, пользуясь каждымъ удобнымъ рубежомъ, чтобы обстрѣлывать пушечнымъ и ружейнымъ огнемъ надвигавшагоса противника. Насколько упорно держалась наша конница лучшими

доказательством, может служить то обстоятельство, что къ наступленію темноты Гродненскій гусарскій полкъ съ конной батареею оказались окруженными въ лѣсу. Только темнота ночи и способности конницы вытупываться изъ подобныхъ положеній позволили этимъ частямъ къ разсвѣту присоединиться къ главнымъ силамъ 13-ой кавалерійской дивизіи.

Въ ночь (см. схему № 13) съ 11 на 12 августа конница кн. Туманова главными силами ночевала у мѣст. Ходелъ, прикрывая собою

СХЕМА № 13.

устраивавшимся постъ понесенной неудачи части XIV корпуса на позиціи Хмельницка—Белжице. Но на слѣдующій день генераль князь Тумановъ по собственной инициативѣ рѣшилъ откѣститься отъ пѣхоты и перешелъ въ районъ д. д. Ковали—Корчицка. Находясь въ этомъ районѣ, конница кн. Туманова получила возможность съ одной стороны дѣйствовать изъ тыла частямъ противника, которыя предпримуть ближній охватъ праваго фланга нашей пѣхоты у Хмельницка, и въ тоже время для задержанія частей противника, направляющихся для дальняго обхода, использовать болотисто-лѣсистый рубежь рѣки Ходелъ не только какъ удобную оборонительную линію, но

главнымъ образомъ какъ „маневренную базу“. Я нарочно употребить терминъ „маневренная база“, т. е. посредствомъ пассивнаго занятия сѣвернаго берега р. Ходель, вслѣдствіе малочисленности спешенныхъ силъ конницы, мы не могли бы держаться столь долго, какъ это требовала обстановка. Оставалось широко использовать наше преимущество надъ пѣхотой—палу способность къ маневрированию.

Съ утра 13 августа выяснилось, что мы имѣемъ въ своемъ тылу части австрійскаго лѣваго фланга, охватывающаго правый флангъ XIV корпуса у Хмельника. Главныя силы нашей конницы повернулись фронтомъ на сѣверъ и перешли въ наступленіе въ этомъ направленіи, причеиъ 9-ый Донской казачій полкъ ликовъ лавой атаковалъ въ конномъ строю части австрійцевъ, знавшихъ съ пулеметни опушку лѣса, что къ западу отъ деревни Шучки. Появленіе на сѣв конницы въ тылу австрійскихъ частей, наступавшихъ на Хмельникъ, заставило ихъ осадить и такимъ образомъ флангъ нашей пѣхоты былъ огражденъ отъ ближняго охвата. Вместе съ этимъ это дало намъ возможность на слѣдующій день (14-го авг.) сосредоточить всѣ наши силы въ южномъ направленіи и отбросить за рѣку Ходель, перешедши было передовыя части австрійской пѣхоты. На первыхъ страницахъ предыдущаго очерка я изложилъ одинъ изъ эпизодовъ этого боя, а именно, дѣяствія Гродненскихъ гусаръ. Немцы и австрійскіе изслѣдователи первой Галицкой битвы указываютъ, что въ этотъ день сраженіе достигло въ сѣверной группѣ Австро-Венгерскихъ армій своего кризиса; въ то время, какъ правому крылу этой группы былъ нанесенъ ударъ у Ланцона, ея лѣвое крыло было остановлено на Ходель.

Для усиленія своего лѣваго крыла австрійцы притягиваютъ съ лѣваго берега корпусъ Куммера. Но конница кн. Туманова не бездѣйствовала. Днемъ 13-го она перешла рѣку Ходель и вышла на мѣст. Оподѣ части австрійской пѣхоты. Въ теченіе этого боя была произведена конная атака Гродненскихъ гусаръ съ двумя эскадронами удара. Его Величества. Гусары и уланы на плечахъ убѣгающаго противника прорвались на шесть верстъ вълубь расположенія неприятель до д. Скокувъ. Наступившая темнота и съ другой стороны наступленіе круннѣхъ пѣхотныхъ силъ на Оподѣ, заставившее главныя силы 13-ой кавалерійской дивизіи уйти за р. Ходель, вынудили кн. Туманова вернуть назадъ Гродненскихъ гусаръ.

16-го августа конница кн. Туманова въ спешномъ порядкѣ съ трудомъ удерживала на переправѣхъ черезъ р. Ходель наискрѣ австро-венгровъ, къ которымъ подошли корпусъ Куммера. Въ ночь на 17-ое къ р. Ходель подошли части 23-ей пѣхотной дивизіи, перной изъ высадившихся дивизій XVIII армейскаго корпуса, подвозившагося изъ Варшавы черезъ Ивангородъ. Такимъ образомъ, въ теченіе семи дней (10—16 августа) 32 эскадрона кн. Туманова выдержали наступленіе 1—2 пѣхотныхъ дивизій и показали, что можетъ сдѣлать кавалерія въ томъ случаѣ, если она сохранитъ свою маневренную способность.

Но на этомъ не ограничилась работа кавалеріи кн. Туманова. Сдавъ переправы черезъ Ходель 23-ей пѣхотной дивизіи, она собралась на правомъ флангѣ этой дивизіи, перешла Ходель и произвела набѣгъ на тылъ Австро-Венгровъ, дѣйствовавшихъ съ фронта противъ 23-ей пѣхотной дивизіи.

Я остановлюсь болѣе подробно на изложеніи этого случая.

Въ ночь съ 16-го на 17-е августа 23-я пѣх. дивизіи начала сбѣгать наши эскадроны, удерживавшіе на линіи рѣки Ходель все увеличивающійся натискъ противника.

Ночью же пришло распоряженіе, приказывающее освобожденной конницѣ, собравшись къ правому флангу, къ переправамъ у д. Змиевска, содѣйствовать частямъ нашей пѣхоты, удерживать рубежъ рѣки Ходель до прибытія высаживающихся съ повоздовъ остальныхъ частей XVIII арм. корпуса.

Еще въ темнотѣ я поднялъ четыре эскадроны Гродненскихъ гусаръ, находившихся у менѣ подъ рукою, и лѣсными дорогами, вмѣстѣ съ полкомъ Уланъ Его Величества и 3-ей гв. конной батареей, пошелъ къ указаннымъ переправамъ. Двумъ гусарскимъ эскадронамъ, задержавшимся сдачей своихъ участковъ, я приказалъ самостоятельно догонять полкъ.

Къ указаннымъ выше переправамъ должны были также подойти Владимірскіе уланы, 9-ый Донской казачій полкъ и 23-я полевая конная батарея.

Разсвѣтъ засталъ насъ въ лѣсу. Послѣ дождливой ночи, день обещалъ быть хорошимъ. Люди и лошади устали, т. е. всѣ предыдущіе дни мы провели въ бою и въ только что истекшую ночь мы отдыхали всего нѣсколько часовъ. Да и то отдыхъ былъ неполный; половину лошадей держали застланными, и всѣ гусары спали въ полной боевой готовности. Но такова уже зависимость всякаго живого существа отъ природы. Засверкали солнечные лучи — разнеселись насушившіеся люди. Слышались смѣхъ и шутки.

Какъ подбадривающе дѣйствуетъ этотъ солдатскій смѣхъ, идущій отъ души и дѣтски веселый. Крѣпнеть въра въ этихъ людей такъ спокойно и увѣренно идущихъ за своимъ командиромъ въ полную для нихъ неизвѣстность.

Съ того берега послышались ружейные выстрѣлы. Вскорѣ они стали отъ насъ удаляться. Это головная сетка Донцовъ отогнала неприятеля, находившагося у переправъ, къ которымъ мы шли.

Легкость, съ которой мы отогнали противника, ясно показывала, что онъ мало обратилъ вниманія на свой лѣвый флангъ.

Судьба намъ улыбалась. Можно было использовать возможность дѣйствовать на флангъ и тылъ неприятельской пѣхоты, развернувшейся на линіи р. Ходель.

Нашъ командиръ бригады, ген. М., рѣшилъ немедленно же перейти съ нашей бригадой и временно подчиненными ему полками Владимірскими уланами и Донцами, на тотъ берегъ р. Ходель.

9-му Донскому казачьему полку было приказано — энергично тѣсно отходяща отъ переправъ, части противника идти вдоль рѣки для овладѣнія слѣдующими переправами (схема № 14). Подобными дѣйствіями донцы обезпечивали слѣва проширковеніе глуже въ тылъ остальныхъ полковъ; послѣдніе же были направлены черезъ тѣсь въ общемъ направленіи на д. Нездуровъ. Для обезпеченія маневра, справа къ выходу изъ тѣсы къ госп. д. Лазиска были высланы дивизионъ Уланъ Его Величества (два эскадрона).

Мосты черезъ Ходель были разрушены. Мы стали переправляться на бродахъ, находившихся вблизи этихъ мостовъ.

Пока шла переправа, ко мнѣ присоединился одинъ изъ моихъ отставшихъ эскадроновъ. Командиръ этого эскадрона доложилъ мнѣ, что пройти по той дорогѣ, по которой прошли мы, онъ не могъ, онъ попалъ подъ неприятельскій ружейный огонь и долженъ былъ принять дальше отъ рѣки, причѣмъ онъ видѣлъ, какъ наша пѣхота отходила. Сообщенія имъ слѣдшія были мало понятны. Изъ его словъ выходило, что за промежутокъ въ три часа, послѣ того какъ онъ сдѣлать оберегаемая имъ переправы на лѣвомъ флангѣ, наша пѣхота была отгнана противникомъ отъ р. Ходель. Правда, что заглушаемый густымъ дѣсомъ, звукъ выстрѣловъ могъ и не дать намъ правильнаго представленія о степени интенсивности боя на фронтѣ нашей пѣхоты. Я пожурилъ этого эскадроннаго командира за то, что онъ не постарался выяснитъ того, что происходитъ, а для этого ему нужно было только выслать одного офицера съ нѣсколькими гусарами, на мѣнѣ уставшихъ лошадяхъ, съ порученіемъ найти ближайшихъ пѣхотныхъ начальниковъ и узнать у нихъ въ чемъ дѣло. Но этотъ ротмистръ принадлежалъ къ тому типу кавалеристовъ, которые думали, что единственное нужное для кавалериста искусство — это искусство верховой ѣзды в равнинѣ въ сомкнутой строю. Въ мирное время подобные типы часто преуспѣвали. Съ ихъ упрощеннымъ мировоззрѣніемъ они добивались „чистоты въ отдѣлкѣ“ и аттестовывались очень хорошо такими же, какъ они сами, начальниками, видѣвшими въ хорошо сѣзженной сѣнѣ и въ хорошемъ прохожденіи на парадѣ, вѣнецъ подготовки кавалеріи. Какъ часто приходилось страдать отъ подобныхъ дефектовъ въ подготовкѣ въ мирное время нашей кавалеріи. Герои плацдармовъ и маневра сразу терзались въ сложной современной обстановкѣ; они способны были только къ буквальному выполненію несложныхъ приказаній. Но какъ это было далеко отъ того, что теперь требовала жизнь, не только отъ кавалерійскаго офицера, но и отъ кавалерійскаго унтеръ-офицера!

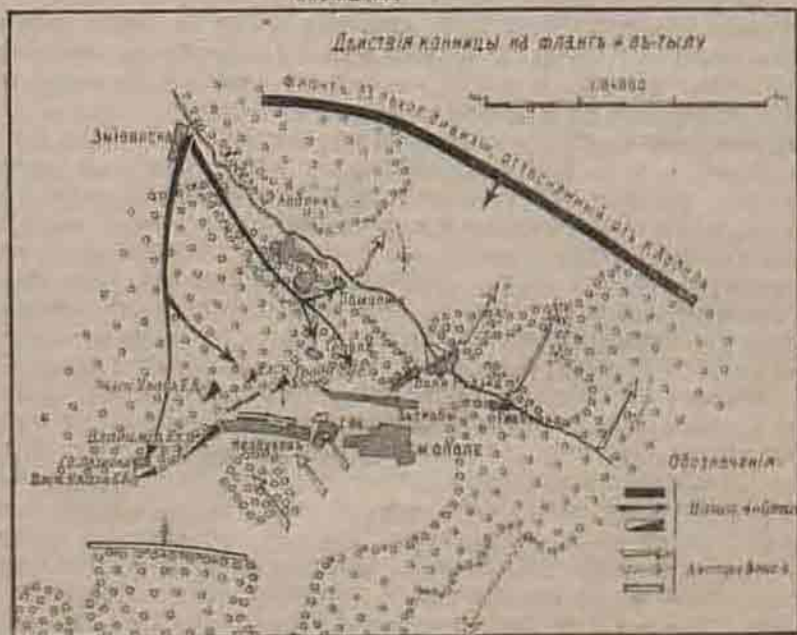
Учтемъ это для будущаго. А пока будемъ помнить: военное дѣло оттого такъ и трудно, что истинная цѣнность идей и людей окончательно можетъ быть познана только на войнѣ. Отсюда масса осложнений, казалось бы ненужныхъ, но всегда сопровождающихъ каждый шагъ боевыхъ дѣйствій и составляющихъ ту „практику“ войны, которая такъ сильно отличается отъ многихъ теоретическихъ представленій о ней.

Докладъ моего эскадроннаго командира не могъ повліять на принятое нами рѣшеніе. Наоборотъ, обстановка какъ будто бы становилась еще болѣе благоприятной для дѣйствія во флангъ неприятелю, т. к. продвигающійся впередъ противникъ подставлялъ намъ не только флангъ, но и тылъ.

Рѣшеніе могло быть только одно: скорѣе идти впередъ, выйти изъ лѣсовъ у д. Нездуровъ и произвести нападеніе на тылъ непри-

Схема №14

ятельскаго лѣваго фланга. Мы это и сдѣлали. Но чтобы понять вполнѣ ту обстановку, въ которой развивались наши дальнѣйшія дѣйствія, необходимо указать на то, что настоящей связи съ нашей пѣхотой у насъ не было. Посылка ординарцевъ и пользование лѣтучей почтой приводитъ къ слишкомъ медленному результату. Въ такіе періоды связь проволокою обязательна. Въ дѣлѣ цѣлности всякаго нападенія на флангъ заключается въ широкомъ использованіи того моральнаго эффекта, который оно производитъ въ первый моментъ. Использование это нуждается въ полной связи дѣйствій частей наступающихъ съ фронта съ частями, вышедшими во флангъ. Последнія очень часто не представляютъ собою той дѣйствительной силы, которую приписываетъ имъ охваченный противникъ. Когда первое впечатлѣніе у него пройдетъ, онъ, въ томъ случаѣ, если не будетъ связанъ на фронтѣ энергичной атакой нашихъ войскъ, легко поставитъ нашу обходящую часть въ критическое положеніе. Старый афо-

ризмъ, что „обходящій самъ обойденъ“ остался справедливымъ и теперь.

Въ этомъ положеніи лежитъ психологическое объясненіе многихъ загадокъ, съ которыми приходилось встрѣчаться на войнѣ и надъ которыми будутъ сидѣть историки, выдумывая подходящее объясненіе. Флангъ и тылъ открыты; вотъ, вотъ, туда проникнетъ неприятель и тогда положеніе станетъ безвыходнымъ; но, по какимъ то причинамъ, неприятель продвигается осторожно и критическія минуты проходить благополучно... Почему? Да, просто потому, что начальникъ неприятельской части побоялся войти въ глубь, опасаясь за свои фланги. Я знаю такой казался бы совершенно непонятный случай: кавалерійская бригада съ конной батареей выходитъ по флангъ неприятельскаго обоза; командиръ бригады вмѣсто того, чтобы стремиться забрать еще дальше въглубь, т. е. ближе къ головѣ обоза, и пересѣчь неприятельскому обозу путь отступления, принимаетъ въ обратную сторону и завязываетъ бой съ прикрытіемъ головной части обоза. Результаты: захвачена только часть обоза, остальные повозки ушли. Почему это случилось? Командиръ бригады неоднократно передъ этимъ случаемъ проявлялъ изъ ряда выходящее личное мужество, такъ что вопросъ о недостаткѣ храбрости въ данномъ случаѣ отпадаетъ. Обвинять его въ неумѣнн разобратъ въ столь элементарной обстановкѣ тоже не приходится; онъ много разъ хорошо разбирался въ болѣе сложныхъ задачахъ. Въ чемъ же дѣло? Причина исключительно психологическая: бригада уже и такъ далеко оторвалась отъ своихъ силъ и опасеніе быть самому отрываемымъ проявлялось особенно остро.

Въ разсматриваемомъ нами случаѣ нападенія на неприятельскій флангъ у д. Неудуховъ, установленіе сразу же технической связи со штабомъ 23-ей пѣхотной дивизіи значительно облегчило бы нашу работу не только матеріально, но и морально. Необходимо еще при обученіи войскъ въ мирное время настойчиво добиваться, чтобы пѣхота, ожидаящая содѣйствія отъ своей конницы на флангъ, заблаговременно сама выбрасывала бы впередъ къ опредѣленнымъ пунктамъ, линіи связи, къ которымъ кавалерія будетъ привязываться своими средствами.

Нашъ главный силы втянулись въ тѣсъ, лежащій на лѣвомъ берегу р. Ходель.

Я находился при генералѣ М., который шелъ при авангардѣ. Приблизительно черезъ часъ мы достигли выходомъ изъ тѣса. Передъ нами открывалась панорама открытой, волнообразной мѣстности, на которой находился рядъ деревень. Ближе всѣхъ, въ верстѣ отъ насъ лежала деревня Неудуховъ. Дальше видѣлся господскій домъ Ополе и окраина мѣстечка Ополе, скрытаго въ одной изъ котловинъ.

Въ это время прискакала ординарецъ отъ лонцовъ, доложившій, что казаки неожиданной атакой выбили противника изъ д. Поморже, причемъ захватили въ плѣнъ лазаретъ австрійской дивизіи.

Донцы, продолжая гнать отходящего въ беспорядкѣ непріятеля, ведутъ дальнѣйшее наступленіе на д. д. Гробля и Загородье.

Становилось совершенно яснымъ, что мы вышли въ тылъ льваго фланга австрійской пѣхоты, перешедшей Ходель.

Генералъ М. приказалъ двумъ нашимъ коннымъ батареямъ выдвинуться на опушку лѣса и открыть огонь по селенію Нездуховъ и по господскому дому Ополье. Отлично было видно въ бинокль, какой страшный переполохъ произвелъ нашъ огонь на непріятеля. Люди въ одиночку и группами, выбѣгали изъ домовъ и скрывались въ складкахъ мѣстности. Но очень скоро съ окраинъ деревень наши наступающія части были встрѣчены упорядоченнымъ ружейнымъ огнемъ. Тѣмъ не менѣе шесть сипшенихъ эскадроновъ Владимірскихъ уланъ и три эскадрона Гродненскихъ гусаръ выбили противника изъ д. Нездуховъ. Думаю, что открытіе нашего артиллерійскаго огня было преждевременнымъ.

Черезъ довольно значительный промежутокъ времени послѣ начала нашего обстрѣла мы увидѣли, какъ по возвышенности поднимавшейся за лѣсомъ къ востоку отъ м. Ополье послѣдно отходили въ южномъ направленіи большія пѣхотныя части противника; вперемежку съ пѣхотой шла артиллерія и обозы. Но все это происходило въ удаленіи отъ насъ, превосходящемъ вушечный выстрѣлъ. Во всякомъ случаѣ можно было воочию видѣть, что наше нападеніе на флангъ и тылъ непріятеля произвело на него сильное впечатлѣніе.

Генералъ М. человекъ энергичный, сильно горячился. Дѣйствительно, досадно было смотрѣть на это отступленіе противника и не имѣть возможности еще болѣе надавить на него, т. к. фронтъ нашей развѣрнувшейся конницы удерживался все усиливающимися частями непріятеля. Мы разбѣжались съ ген. М. вдоль фронта, изъясняли въ расположеніе цѣпей; онъ все хотѣлъ прорваться впередъ. Мы напоминали собой дикаго звѣря, мечущагося по клеткѣ. Въ эти минуты мнѣ пришлось ясно увидѣть, какія громады требованія предъявляются современному кавалерійскому начальнику. Въ немъ должны сочетаться бурная энергія и ледяное хладнокровіе. Благодаря нашему мотанію вдоль фронта, мы утратили связи со своими частями. Въ самомъ дѣлѣ, представьте себѣ ординарцевъ, тоже рыскающихъ, отысканія генерала М. на полѣ сраженія — ординарцевъ на вымотавшихся лошадей, попадающихъ въ сферу сильнаго огня... сколько шансовъ на то, что они не дойдутъ до начальника, а если и доберутся до него, то съ такимъ промедленіемъ, что ихъ донесеніе теряетъ практическую цѣнность.

Управленіе боемъ было выпущено изъ рукъ и старшіе начальники стали дѣйствовать только на основаніи личнаго впечатлѣнія отъ того участка, который былъ передъ его глазами.

Между тѣмъ, видъ нашего поля зрѣнія происходило слѣдующее: 9-ый Донской казачій полкъ удачно продвигался впередъ, захвативъ д. Градло и опять плѣнныхъ. Такимъ образомъ австрійцы, отбѣгнувшую нашу пѣхоту отъ рѣки Ходель и перешедшіе эту рѣку, сами оказывались въ мѣшкѣ. Само собою напрашивалось рѣшеніе,

въ виду невозможности давить прямо передъ собою, уклонити главное направление нашего удара вправо — ближе къ казакамъ и, обезпечиваясь справа, продолжать решительное наступление для захвата переправъ у Воля Рудзка и Грабушка. Для немедленнаго выполнения этого въ нашемъ распоряженіи находились въ резервъ шесть эскадроновъ (четыре эскадрона уланъ Его Величества и два эскадрона Гродненскихъ гусаръ).

Во время нападенія кавалеріи на флангъ и тылъ почти всегда наступаетъ такой моментъ, когда начальникъ долженъ сумѣть ограничить свою задачу.

Тактически это выражается въ томъ, что начальникъ измѣняетъ направленіе своего наступленія, приближая его къ своимъ войскамъ, дѣйствующимъ на фронтѣ. Конечно, тутъ нельзя дать никакихъ рецептовъ. Это дѣло таланта начальника, его чутія, потому что въ томъ случаѣ, когда неприятель совершенно деморализованъ и начинаетъ общее отступленіе, ему придется наоборотъ отклонять направленіе дѣйствій съ целью скорѣе перейти къ параллельному преслѣдованію.

Однимъ словомъ, при дѣйствіяхъ на флангъ отъ конницы требуется не только порывъ, но и маневръ.

Для того, чтобы искусство кавалерійскаго начальника могло проявиться, требуются слѣдующія условія:

- 1) онъ долженъ сохранить въ себѣ полную способность къ спокойному обдумыванію всей совокупности обстановки,
- 2) онъ долженъ установить прочную и скорую связь со всеми своими частями.

Эти условія нужны для веденія каждаго боя. Но для веденія боя на флангъ и въ тылу эти требованія являются главенствующими надъ всеми. Вслѣдствіе этого кавалерійскій начальникъ во время фланговаго маневра долженъ умѣть сразу же выбрать себѣ удобную точку стоянія и избѣгать дальнѣйшаго передвиженія.

Былъ шестой часъ вечера. Противникъ, оправившись отъ перваго впечатлѣнія, сталъ сильно давить на нашъ правый флангъ (Владимірскіе уланы). Вместе съ этимъ противъ дивизіона уланъ Его Величества, обезпечивавшаго лѣвый правый флангъ отъ обхода, начали накаплеваться очень большія пѣхотныя силы.

Генералъ М. приказалъ всей конницѣ отходить назадъ къ переправамъ у д. Зміениска. А между тѣмъ на нашемъ лѣвомъ флангѣ казаки продолжали успѣшно продвигаться впередъ, угрожая совершенно отрѣзать пути отступленія лѣвофланговыхъ частей австрійской пѣхоты. Какъ выше мы уже говорили управленіе боемъ было выпущено изъ рукъ.

Мы отошли къ переправамъ у д. Зміениска.

На слѣдующій день мы узнали, что 23-ей пѣхотной дивизіи попали въ плѣнъ: командиръ австр. бригады, 1800 плѣнныхъ, 15 пулеметовъ и 3 пушки. Если бы мы поддержали нашихъ казаковъ и не поторопились бы уйти, въ наши руки попала бы не часть бригады, а вся австрійская дивизія.

Вот одинъ изъ многочисленныхъ примѣровъ дѣйствія конницы во флангъ и въ тылъ въ минувшую войну. Несмотря на ошибки, которыя были сдѣланы (онѣ всегда дѣлаются), результаты были значительные. Противникъ: сдать на фронтъ изъ за угрозы его тылу.

Если разсуждать, принимая во вниманіе только матеріальную сторону явленія войны, придется согласиться, что въ дѣйствительности угроза эта была пустяковая: 24 усталыхъ эскадрона и 12 пушекъ съ очень ограниченными запасами снарядовъ. Въ дѣйствительности картина была такова: слабѣйшія силы вклинились между двумя гораздо болѣе сильными массами. Стоило только этимъ массамъ захотѣть, и онѣ шутя раздавили бы насъ. Но въ томъ то дѣло, что на войнѣ решающее значеніе имѣютъ не одни матеріальные факторы. Противникъ въ дѣйствительности сильнѣйшій, но считающій себя болѣе слабымъ — оказывается таковымъ.

Противникъ дезорганизованъ неожиданностью — онъ опять становится временно слабымъ. Вотъ почему какія бы усовершенствованія не принесла бы будущая техника — кавалерія всегда будетъ существовать. Она сойдетъ со сцены тогда, когда борьба лишится психологической стороны и сведется къ одному математическому подсчету матеріальныхъ силъ. А этого никогда не будетъ. Природа человѣка въ своихъ основахъ остается неизмѣнной.

Я предлагаю читателю задуматься надъ вопросомъ: не могло бы быть сдѣлано батальономъ пѣхоты то, что было сдѣлано 24 эскадронами въ описываемомъ мною эпизодѣ?

Увѣренно отвѣчу — нѣтъ.

Батальонъ пѣхоты далъ бы тоже число ружей, но онъ не могъ бы дать ни той быстроты маневра, ни такой же ширины его. Кроме того можно поручиться за то, что если даже какой нибудь командиръ батальона рѣшился бы на столь рискованную операцію, онъ бы не ушелъ со своимъ батальономъ изъ мѣстка, въ который вѣлъ.

Здѣсь уместно будетъ коснуться вопроса о поддержкѣ частями пѣхоты дѣйствій конницы въ подобныхъ операціяхъ. Въ очеркѣ работы кавалеріи на фронтѣ я усиленно подчеркивалъ большое значеніе этой помощи. При дѣйствіяхъ на флангъ и въ тылу обстановка складывается иначе. Въ этихъ случаяхъ все зависитъ отъ быстроты маневрированія. Пѣхота стѣснить, и что еще хуже — конница можетъ ее подвести. Къ глубокому сожалѣнію, въ минувшую войну это часто случалось. Да и по существу, какъ мы неоднократно уже указывали, при нападѣ на флангъ и тылъ дѣло заключается не въ реальной силѣ нападающаго, а въ воздѣйствіи на воображеніе противника.

Примѣненіе частей пѣхоты, приданныхъ конницѣ во время ея фланговыхъ операцій, можетъ быть слѣдующее:

1) на внутреннемъ флангѣ (примыкающемъ къ нашимъ войскамъ); въ разсмотрѣнномъ нами случаѣ онѣ могли быть направлены съ нашимъ казачьимъ полкомъ;

2) въ видѣ репая въ тылу; въ разсмотрѣнномъ нами случаѣ на нихъ могла быть возложена охрана переправъ черезъ Ходель, у д.

Змиевска; намъ пришлось для этой цѣли задержать въ тылу шедшій намъ на присоединеніе Нарвскій гусарскій полкъ.

Мы настаиваемъ на томъ, что примѣненіе частей пѣхоты, приданныхъ конницѣ на вѣншемъ флангѣ какъ общее правило недопустимо.

Разсмотримъ теперь вопросъ объ использовании конницей при операцияхъ на флангѣ различного рода средствъ техники.

Танки съ нами не поспѣли бы и только стѣснили бы нашъ маневръ. Бронированные автомобили могли принести большую пользу и на фронтѣ нашей конницы и на нашемъ вѣншемъ флангѣ; они дали бы намъ прекрасныя точки опоры. Въ районѣ, въ которомъ происходила операція не было шоссе, дороги же послѣ дождя распустились; переправы черезъ Ходель были уничтожены. Задерживать маневръ изъ-за отсутствія броневыхъ автомобилей не приходилось. Но слѣдуетъ сказать, что кавалерія, нападающая на флангъ и тылъ, должна стремиться широко использовать броневые автомобили. Принесутъ также большую пользу бронированные аэропланы.

На первое мѣсто среди той помощи, которую кавалерія при своихъ фланговыхъ маневрахъ попроситъ у техники, должно быть поставлено быстрое установленіе прочной технической связи.

Мы упоминали выше, что использование нападенія на флангъ и въ тылъ можетъ быть достигнуто только при полномъ содѣйствіи фронта. Это вѣрно не только для тактическихъ охватовъ, но и въ отношеніи глубокихъ рейдовъ въ тылъ. Въ русско-японскую войну, въ 1905 году, ген. Миценко произвелъ глубокий набѣгъ въ тылъ японцевъ (у Инкоу). Реальныхъ результатовъ этотъ рейдъ не далъ, т. к. представлялъ собою изолированную операцію; японцы свободно изыли съ фронта части войскъ, которые остановили развитіе набѣга; разрушенія же, произведенныя нашей конницей, были быстро почищены. Безъ установленія технической связи между войсками, дѣйствующими на фронтѣ, съ конницей, дѣйствующей на флангъ и тылъ, необходимое согласованіе достигнуто невозможно. Предположимъ, что XVIII армейскій корпусъ выкинулъ рукавъ проволочной связи до д. Змиевска; тогда конницѣ нужно было на ходу же тащить телефонную связь за собою. Руководство боемъ разбросавшимися частями (9-мъ Донскимъ казачьимъ полкомъ, дивизиономъ уланъ Его Величества и другими...) требовало тоже проволоки, проволоки и проволоки. При дѣйствіяхъ на фронтѣ кавалерія тоже ведетъ бой на широкомъ пространствѣ; и въ этомъ случаѣ требуется техническая связь. Но бой на флангѣ требуетъ болѣе тонкаго, либкого маневрированія; донесенія, ориентирующія начальника, должны достигать его быстрее; перегруппировки въ подобныхъ бояхъ болѣе радикальны и приказанія начальника должны скорѣе поступать на мѣста. Большимъ подспорьемъ служатъ мотоциклеты и въ будущемъ безпроводной телефонъ.

И все-таки главнымъ техническимъ средствомъ для нападенія на флангъ и тылъ является всадникъ со своей винтовкой, въ сопровожденіи возможно болѣе дальнобойныхъ пушекъ и пулеметовъ.

уклонялся затѣмъ къ сѣверу, описывая дугу вокругъ г. Станиславова и примыкая къ Днѣстру. Въ мартѣ мѣсяцѣ мы пробовали прорвать здѣсь неприятеля. Но это не удалось. Послѣ этого противникъ еще болѣе укрѣпился и оплелся проволокой. Нашъ лѣвый флангъ протыгивался по лѣвому берегу Днѣстра и затѣмъ, перейдя Днѣстръ, рѣзко поворачивалъ въ югъ и примыкала къ румынской границѣ. За Днѣстромъ стояла конница, поддержанная пѣхотными дивизіями. На участіи праваго берега Днѣстра стояли только что сформированныя, изъ ополченскихъ частей, двѣ дивизіи XII-го корпуса. Мы пытались прорваться черезъ Днѣстръ у Заленциковъ. Но это тоже привело только къ кровавымъ боямъ. Перебѣда у Заленциковъ черезъ Днѣстръ, распространиться мы не смогли. Въ результатѣ мы были закупорены и тактическое положеніе нашихъ войскъ у Заленциковъ на томъ берегу было очень трудное. На участіи нашего лѣваго фланга, лежаваго на правомъ берегу Днѣстра, тактическія условия были выгодныя, но здѣсь у насъ стояли ненадежныя части, не только не способныя къ наступленію, но и къ серьезной оборонѣ; къ тому же онѣ въ это время были еще вооружены устарѣлыми не скорострѣльными ружьями образца 1877 года (такъ называемыя Берданки). Правда, противъ нихъ неприятельскія части были такого же качества — ополченскія части Поппа. Но эти части были поддержаны хорошею венгерскою пѣхотною дивизіей.

Для усиленія IX-ой арміи были направлены части XXXIII корпуса, только что прибывшаго изъ Маньчжуріи (двѣ дивизіи Заамурской пограничной стражи). Подводъ этихъ частей къ нашему лѣвому флангу на правомъ берегу Днѣстра привлекъ бы вниманіе противника и сразу бы обнаружилъ наши намѣренія. Мы вызвали бы съ его стороны переброску войскъ къ его правому флангу, что, въ виду трудности перебросокъ, для насъ было крайне нежелательно. Вслѣдствіе этого, въ основу нашего плана дѣйствій легли слѣдующія основныя идеи.

Сосредоточить прибывающій XXXIII корпусъ въ районѣ Бучачъ.

Подобное сосредоточеніе скрывало наши карты до послѣдней минуты, т. е., въ виду производившихся уже нами попытокъ прорвать неприятельскія позиціи къ югу отъ г. Станиславова, противникъ совершенно естественно могъ объяснить это сосредоточеніе нашимъ желаніемъ повторить атаку въ этомъ направленіи.

Ударъ свой мы рѣшили направить черезъ Днѣстръ, въ районѣ д.д. Хмѣлеви и Ржепнице съ тѣмъ, чтобы затѣмъ выйти во флангъ и тылъ неприятельскимъ позиціямъ къ югу отъ Станиславова. Тщательное изученіе и фотографированіе неприятельскихъ укрѣпленныхъ линій подтверждало, что неприятель не ожидалъ подобнаго направленія нашего главнаго удара. Намъ же подобное направленіе главнаго удара позволяло широко использовать нашу многочисленную кавалерію, усиленную присутіемъ еще III-го кавалерійскаго корпуса.

Пока XXXIII корпусъ сосредоточивался, развѣдывалъ пункты переправъ и подготавливался къ переправѣ, наша конница перегруппировывалась для занятія сразу выгоднаго исходнаго положенія.

Съ этой пѣлю, въ распоряженіе командира XXXIII корпуса были приданы двѣ кавалерійскія дивизіи: Сводная и 12-я кавалерійская, объединенныя подъ общимъ начальствомъ ген. М. Задачей этого своднаго кавалерійскаго корпуса было — энергичное и быстрое использование прорыва, слѣланнаго XXXIII корпусомъ въ общемъ направленіи на Городенька—Коломея. Эта кавалерія должна была прежде всего содѣйствовать дальнѣйшему наступленію XXXIII корпуса, дѣйствуя въ тылъ неприятельскимъ частямъ, которыя пожелаютъ задерживать наступленіе нашей пѣхоты, цѣляясь за рядъ заблаговременно приготовленныхъ въ тылу позицій. Вместе съ тѣмъ конница ген. М. своимъ продвиганіемъ на Городеньку, помогала частямъ сосѣдняго съ ней 2-го кавалерійскаго корпуса, переправиться черезъ Днѣстръ у Усѣчко. Необходимости тѣсной связи въ работѣ конницы ген. М. съ дѣйствіями XXXIII корпуса заставляла насъ подчинить этотъ конный корпусъ командиру XXXIII корпуса. Если прибавить къ этой группѣ конницы еще шесть эскадроновъ полка Крымскихъ татаръ (корпусная конница XXXIII корпуса) — общий итогъ кавалеріи, намѣченной для дѣйствій въ направленіи на Коломея достигалъ 52 эскадроновъ.

2-ой кавалерійскій корпусъ былъ оставленъ въ непосредственномъ подчиненіи командующему арміей. Для связи съ нимъ, распоряженіемъ и средствами штаба арміи, устанавливалась телеграфное сообщеніе до штаба корпуса, оборудованное аппаратами Юза. Для усиленія средствъ корпуса по установленію связи между своими частями и также съ сосѣдями въ распоряженіе штаба 2-го кавалерійскаго корпуса была передана телеграфная рота. Кроме того штабу 2-го кавалер. корпуса была придана одна большая станція искрового телеграфа.

2-му кав. корпусу было приказано: перейти главными силами Днѣстръ въ районъ Усѣчко, двинуться на югъ въ тылъ австрійскимъ частямъ, защищавшимъ Днѣстръ къ востоку отъ Усѣчко и открыть путь для дебушированія остальныхъ частей XXXIII корпуса у Залезицки. После этого быстро двинуться въ общемъ направленіи на Снятынъ для захвата переправъ на рѣкѣ Прутѣ. Если ко времени дебушированія изъ Залезицки, 3-му кав. корпусу не удастся еще продвинуться впередъ, то оказать сильнѣйшее давленіе въ направленіи на Заставну, въ тылъ австрійцамъ, задерживающимъ наступленіе 3-го кав. корпуса. Сила 2-го кав. корпуса состояла изъ 9-ой кав. дивизіи—24 эскадрона и Туземной Кавказской дивизіи—24 сотни. Кроме того командиру 2-го кав. корпуса была подчинена 82-я пѣхотная дивизія, одинъ полкъ которой занималъ тѣтъ-де-понтъ у Залезицки.

Къ нашему лѣвому флангу, на правомъ берегу Днѣстра, были сосредоточены 3-й кав. корпусъ графа Келлера, состоявшій изъ 10-й кав. дивизіи и 1-ой Донской казачьей дивизіи (48 эск.). Этому корпусу, тоже оставленному подъ непосредственнымъ руководствомъ штаба арміи, была дана задача прорваться черезъ позиціи противника у Оки и быстрымъ движеніемъ къ Черновцамъ дѣйствовать въ тылъ отходящимъ за Днѣстръ австрійцамъ.

Какъ выше упоминалось, на нашемъ лѣвномъ флангѣ расположенъ былъ XLII корпусъ по своимъ качествамъ неспособный къ самостоятельнымъ дѣйствіямъ. Центръ тяжести дѣйствій переносился всецѣло на 3-й кавалерійскій корпусъ графа Келлера, поэтому на время операций XLII корпусъ былъ подчиненъ графу Келлеру. Предполагалось, что можно будетъ использовать нашихъ ополченцевъ только на „буксирѣ“ нашей кавалеріи. Для оборудованія технической связи 3-го кавалерійскаго корпуса со штабомъ арміи и внутри корпуса, были приняты тѣ же мѣры, какъ и по отношенію 2-го кавалерійскаго корпуса.

Изъ изложеннаго видно, что основной идеей нашего плана являлся вводъ кавалеріи сразу на широкомъ фронтѣ. Я обращаю особое вниманіе читателей на это, т. к. причина неудачи многихъ попытокъ ввести въ дѣло массы конницы заключалась обыкновенно въ томъ, что, преувеличивая ударную способность кавалеріи, массы ея выпускались на слишкомъ узкомъ фронтѣ, вслѣдствіе этого дѣйствія ихъ скоро замирали, сжимаясь, прибывающей на подкрѣпленіе пѣхотой.

Въ данномъ случаѣ обстановка благоприятствовала широкому развертыванію. Бѣглый взглядъ на приведенную схему (№ 15) покажетъ, какъ прорывъ, сдѣланный XXXIII корпусомъ и расширенный приданными ему кавалерійскими дивизіями въ направленіи на Горондъку, открывалъ путь 2-му кавалерійскому корпусу, а дѣйствія 2-го кавалерійскаго корпуса на Вереланку открывали дорогу 3-му кавалерійскому корпусу.

Самая трудная задача выпадала на послѣдній ему приходилось пробиваться собственными силами черезъ позиціи, окутанныя проволокой; графъ Келлеръ не могъ рассчитывать на помощь пѣхоты XLII корпуса и кромѣ того онъ не имѣлъ въ своемъ распоряженіи тяжелой артиллеріи. Положеніе дѣла облегчалось тѣмъ, что можно было ожидать, что переправа XXXIII корпуса заставитъ неприятеля перебросить противъ него ту гонведную дивизію, которая служила подпоркой австрійскаго ополченія, а скверная пѣхота не сумѣетъ устоять и въ окутанныхъ проволокой укрѣпленіяхъ.

Во главѣ III-го кавалерійскаго корпуса стоялъ графъ Келлеръ, представлявшій собою выдающагося кавалерійскаго начальника. Онъ пользовался слѣпымъ довѣріемъ солдатъ и ихъ глубокой любовью. Лично безумно храбрый онъ обладалъ въ тоже время и рѣшительностью въ широкомъ стратегическомъ масштабѣ. Для предполагаемой операціи онъ былъ незаменимъ.

Вмѣстѣ съ этимъ графъ Келлеръ принадлежалъ къ тому типу начальниковъ, которые, получая приказаніе вести рѣшительную атаку, дѣйствительно вели ее съ напряженіемъ всѣхъ силъ. Часто приходилось встрѣчать другое. Начальники были рѣшительными только въ донесеніяхъ и изложенное ими на бумагѣ не соответствовало напряженію и упорству, проявленному въ дѣйствительности. Говоря объ этомъ, я не хочу бросать огульнаго обвиненія въ несостоятельности многихъ нашихъ среднихъ начальниковъ. Причина лежала не

въ нихъ. Съ самаго начала войны наши высшіе начальники предъявляли болѣею частью столь непосильныя требованія, что, какъ всегда это бываетъ, жизни въ видѣ корректива явела во взаимныя отношенія обманъ. Подчиненный вынужденъ быть иногда прибѣгать къ этому обману для спасенія своей части, т. е. возложенная задача была абсолютно невыполнима; переписки или переговоры съ высшимъ начальствомъ, нетерпимость котораго всегда пропорціональна его невѣжеству, не могли привести ни къ какимъ положительнымъ результатамъ.

Вотъ почему, прежде чѣмъ предъявить требованіе прорвать собственными силами конницы укрѣпленныя линіи неприятеля, я долго говорилъ лично по аппарату съ графомъ Келлеромъ и условился, что приказаніе приступить къ прорыву будетъ послано только тогда, когда буду навѣрное знать, что австріяцы значительно ослабили свою пѣхоту на участкѣ противъ III-го кав. корпуса. Самъ графъ Келлеръ вѣрить въ успѣхъ и хотѣлъ попытаться прорвать и потому приходилось быть очень внимательнымъ къ редакціи посылаемаго ему приказанія.

Воздушная развѣдка за нѣсколько дней до начала операціи опредѣленно показала вывѣстять переброску войска противника изъ района Окна и Заставна по направленію къ Городенкѣ. Обнаружено было скопленіе подвижныхъ составовъ на всѣхъ прилегающихъ къ району этихъ селеній станціяхъ и усиленное движеніе поѣздовъ. Показанія, назначенныхъ для контроліи, пѣхотныхъ тоже подтверждали провскодичную внутри перегруппировку, въ виду того что австрійское командованіе не рассчитываетъ на привозъ подкрѣпленій извне. Эти данныя были мною сообщены графу Келлеру съ указаніемъ, что начать дѣйствія онъ долженъ одновременно съ XXXIII корпусомъ, дабы не допустить дальнѣйшую переброску противъ послѣдняго, которому, какъ видно выше, тоже предстояло дѣлать такую операцію — переправа черезъ р. Днѣстръ. Такимъ образомъ мы рѣшили не ждать выхода въ тылъ II-го кав. корпуса, послѣдній къ тому же доносилъ, что противъ Залесницкаго тѣтъ де поза неприятель сосредотачиваетъ силы, позволяя ихъ повидимому со всего прѣваго фланга на правомъ берегу Днѣстра.

Въ назначенный день, на разсвѣтъ, XXXIII корпусъ началъ переправу черезъ Днѣстръ: одной дивизіей у д. Хитлева, другой дивизіей у д. Ржепище. Противникъ не ожидалъ нашей переправы и оба дивизіи быстро преодолѣли встрѣченное сопротивленіе. Уже въ полдень на тотъ берегъ Днѣстра переправались: Сводная и 12-ая кав. дивизіи. Къ северу отъ Городенки Сводная дивизія атаковала противника; болѣе 15-ти эскадроновъ дѣйствовали въ конномъ строю, остальные содѣйствовали атакѣ въ пѣшемъ строю.

Во время этого бѣя произошелъ слѣдующій интересный случай: Одинъ изъ Заамурскихъ конныхъ полковъ атаковалъ въ конномъ строю части германскаго фузы батальона (кажется 6-ой кав. дивизіи). Германцы стали въ безпорядкѣ отходить. Но на пути несущейся лавы Заамурцевъ встрѣтились канѣва; маленькія манчжурки,

на которыхъ сидѣли Заамурцы, не могли перепрыгнуть черезъ нее, всадники заметались, передъ канавой. Германскіе стѣлки приостановились и открыли бѣшеный ружейный огонь. Я видѣлъ потомъ это поле. Оно было устлано трупами бѣлыхъ лошадей. Но, къ счастью, слѣдовавшій на флангъ эскадронъ уланъ Его Величества быстро выдвинулся впередъ перепрыгнуть черезъ канаву и заставить вѣмцевъ продолжать свое отступление.

Бой у Городеньки Сводная дивизія начала по инициативѣ одного изъ командировъ конныхъ Заамурскихъ полковъ, атаковавшихъ во флангъ неприятельскую пѣхоту. Начальникъ дивизіи сейчасъ же ввелъ въ бой и остальные свои полки: Гродненскихъ гусаръ, уланъ Его Величества и другой Заамурскій конный полкъ. Они не стремились удерживать свои полки въ кулакъ и сразу развернули ихъ на достаточно широкомъ фронтѣ. Къ сожалѣнію, 12-я кавалерійская дивизія запоздала, атака Сводной кавалерійской дивизіи не была разнита и Городенька не была захвачена съ налета. Правда, неприятель ночью очистилъ ее, но добыча ушла изъ рукъ, главное же противнику дана была передышка.

Пока происходило все вышесказанное, части II-го кав. корпуса начали свою переправу у м. Устьико. Вместе съ кавалеріей здѣсь переправилась и бригада 82-ой пѣхотной дивизіи. Къ сожалѣнію, командиръ II-го кав. корпуса не проявилъ той энергіи, которая требуется въ такіе минуты отъ кавалерійскаго начальника. Вся операція велась слишкомъ медленнымъ темпомъ. Въ этомъ отношеніи имѣло моральное влияние одно обстоятельство. Австрийцы на разсвѣтъ сами перешли въ наступленіе противъ Зленцинскаго тета де поня и захватили его, взявъ въ плѣнъ болѣе тысячи человекъ изъ бригады 82-ой дивизіи, оборонявшей этотъ тетъ де понъ.

На фронтѣ III-го кав. корпуса, какъ и можно было ожидать, событія пошли совершенно другимъ темпомъ.

Графъ Келлеръ приказалъ 1-ой Донской казачьей дивизіи въ пѣшемъ строю атаковать на разсвѣтъ неприятельскую укрѣпленную позицію. Казакамъ удалось еще въ темнотѣ подойти къ проволочнымъ загражденіямъ; но такъ какъ, вслѣдствіе малаго количества полевой артиллеріи, не было пробито достаточное количество проволочекъ, казаки залегли передъ проволокой. Положеніе было, по истинѣ, критическое. Въ эту минуту командиръ одного изъ Донскихъ полковъ, полковникъ Поповъ, лежавшій со своими казаками передъ проволокой, поднялся и крикнулъ: „Георгиевскіе кавалеры за мной“ и принялся рубить шашкой оставшіяся не тронутыми проволочки. Казаки бросились за своимъ командиромъ. Неприятель не выдержалъ и, принявшись безпорядочнымъ огнемъ, сталъ очищать окопы. Передовыя сотни на законъ вскочили въ окопы. Тѣмъ временемъ сотни, находившіяся въ резервъ, съли на коней и въ конномъ строю начали проходить черезъ прорываемые проходы въ проволочныхъ загражденіяхъ и затѣмъ, преодолевая изрытую окопами мѣстность, преслѣдовали бѣгущаго, охваченнаго паникой, неприятеля. Вслѣдъ за 1-ой Донской казачьей дивизіей графъ Келлеръ сейчасъ же развернулъ и 10-ую кавалерій-

скую дивизию. Сдвинъ противника удалось обходить и на фронте ополченцевъ преслѣдовать противника пошли 7-ой Донской казачій полкъ и Текискій конный полкъ. Больше трехъ тысячъ пѣхотныхъ, около десятка пушекъ и много пулеметовъ были непосредственно награбой смѣлыхъ дѣйствій конницы графа Келлера. Но еще болѣе результаты были стратегическіе. Путь этого прорыва и катастрофы, непріятельскій правый флангъ, безостановочно откатывался за р. Прутъ.

Такимъ образомъ, въ первый же день три кавалерійскіе корпуса получили свободу дѣйствій. Я не буду утруждать читателя изложеніемъ дальнѣйшихъ подробностей. На всемъ широкомъ фронтѣ воля нашихъ 160 эскадроновъ катилась отъ Днѣстра до Прута, захлестывая съ фланговъ и съ тыла тѣ части противника, которыя пытались задерживаться на заранѣ укрѣпленныхъ позиціяхъ. Вся эти попытки быстро ликвидировались угрозой обхода въ тылъ и въ теченіи нѣсколькихъ дней непріятель очистилъ весь районъ между Днѣстромъ и Прутомъ. Успѣхи конницы на флангѣ отразились и на части непріятельскаго укрѣпленнаго фронта, расположеннаго противъ нашихъ — XXX и XI корпусовъ. Онъ началъ быстро очищать свои позиціи и, теряя пѣхотныхъ, отходить въ горы. Вся операція дала намъ болѣе 25 тысячъ пѣхотныхъ.

Разсмотримъ теперь вопросъ, какъ лучше всего предѣлывать дѣйствіямъ непріятельской конницы противъ нашего фланга и тыла.

На первый взглядъ напрашивается отвѣтъ: лучше всего противодействовать пѣхотой. Въ самомъ дѣлѣ, не говорили ли мы, что въ дѣйствительности реальная сила охватывающей конницы гораздо меньше воображаемой. Но дѣло въ томъ, что нападеніе конницы на флангъ всегда сопровождается нарушеніемъ, если можно такъ выразиться, организаціи даннаго сраженія. Это неминуемо вноситъ безпорядокъ въ управленіе. Кроме того, въ бою большую роль играетъ психологія массъ. А въ отношеніи къ массамъ нельзя предъявлять тѣхъ же требованій, которыя можно предъявлять къ единичнымъ личностямъ, выдвинутымъ на командные посты. Прибавьте къ этому, что въ современной войнѣ принимаютъ участіе не презанія профессиональная армія, которую можно было адрессировать въ теченіе многолѣтней службы, прибавьте также то, что некая масса живетъ воображеніемъ, тогда станеть понятнымъ, что появленіе конницы на флангѣ или тѣмъ болѣе въ тылу влечетъ къ безпорядку и разстройству въ частяхъ войскъ и боеспособность ихъ понижается.

Разъ мнѣ случайно пришлось быть свидѣтелемъ того впечатлѣнія, которое производитъ извѣстіе о появленіи непріятельской кавалеріи въ тылу. Гвардейскія кавалерійскія бригады подошли къ р. Сапу. Эти сутки намъ были даны отдыхъ и мы шли въ районъ своей пѣхоты. Подходя къ р. Сапу, мы застали переправляющихся д. гв. Семеновскій полкъ. Это былъ одинъ изъ полковъ старой гвардіи, которымъ справедливо могла гордиться вся Русская Армія. Обученіе

и сама жизнь, частей в гвардии была поставлена в несравненно лучших условиях, чем работа в наших полках армейской пехоты. Солдаты были все подобранные. Тренировка была отличная и могу с уверенностью сказать, что ни один из полков наших союзников не подходил в этом отношении ближе к типу профессиональной армии, чем Семеновский полк. Я останавливаюсь на этом подробно, дабы читатель мог уснить себя, что в полках пехоты будущих армий нельзя будет встретить той выдержанности, какую мог дать Семеновский полк. На войне он и показал себя, как один из лучших полков наших армий и развалился после революции одним из последних.

Мост через Саян был сожжен уходящими Австрийцами. Санеры спешно возстанавливали мост. А пока Семеновский полк длинными вереницами людей перебирался по набросанным доскам, нам приказано было перейти по броду, довольно глубокому, находившемуся около моста.

Впереди прикрывал авангард. Каких либо активных мѣръ со стороны противника трудно было ожидать, т. к. австрийцы, понесшие на всем фронте окончательное поражение, торопливо уходили с одним только намерением — поскорѣ вторгнуться отъ насъ.

Перейдя на тотъ берегъ, гусары и уланы съ лошадок, отпустили подруги и стали кормить. Я подъѣхалъ къ тому мѣсту, гдѣ возстанавливался мостъ и смотрѣлъ на картину перехода по доскамъ семеновцевъ.

Вдругъ, съ того берега, изъ лѣса, послышался какой-то крикъ. Этотъ крикъ все росъ и наконецъ я отчетливо услышалъ слова: „неприятельская кавалерія!“ „неприятельская кавалерія!“ Люди, проходившие по доскамъ, метнулись впередъ, нѣсколько догосъ съ людьми повалились въ воду. На нашемъ берегу поднялась страшная суета. Послышались даже выстрѣлы. Это была настоящая паника.

Мы посадили сейчасъ же наши полки. Вышли изъ деревни дыбы не быть стѣсненными въ развертываніи.

Откуда могла появиться неприятельская конница, было совершенно непонятно. Возможное направление было только одно: съ небесъ.

Скоро шумъ и суета улеглись. Во время безпорядочной стрельбы одинъ семеновецъ былъ убитъ, другой контуженъ. Никакой кавалеріи не оказалось. Говорили, что будто какой-то обозный въ лѣсу увидѣлъ неприятельскій разъѣздъ. Очень можетъ быть, что это и было такъ, и я невольно представляю себѣ, какъ этотъ запутавшійся или забытый разъѣздъ, стыдливо затѣмъ спрятался въ лѣсъ и самъ дрожалъ за свое существованіе.

Увидѣвъ воочию эту картину, я понялъ внутреннюю сторону происходящаго у противника, когда во флангъ или въ тылъ неожиданно выйдетъ наша кавалерія.

Въ эти минуты требуются мѣры двухъ родовъ:

Первая—это не допустить дальнейшего распространения прорыва; для этого нужно возможно скорее заткнуть место прорыва. Для этой цели, конечно, используются те части, которые ближе под рукой. Но т. к. выход во фланг всегда нарушает расчеты противной стороны, то очень часто, когда прорыв принимает большие размеры, потребуется прибавить тот род войск, который скорее сможет прийти к угрожаемому району—это и будет конница.

В конце ноября 1914 года, 9-я армия вела бой под Краковом (см. схему № 16). Я только что был назначен генерал-квартирмейстером этой армии. Положение было трудное. Наш атаковали и в левый и в правый фланг; два австро-венгерских

армии взяли нас в клещи. Сначала неприятелю удалось разорвать нашу боевую связь с соседней 4-ой армией. Мы немедленно послали туда 1-ую Донскую казачью дивизию. Казаки с пиками в руках в ишемь строю атаковали окопавшихся на нашем фланге неприятельских части и выиграли намь время до подхода спешно набранных отовсюду резервов. Вскоре после этого охваченъ был наш левый фланг. Все наши резервы были истощены. Кавалерия на этом фланге у насъ не было, такъ какъ въ этотъ периодъ времени у насъ была только одна 1-ая Донская казачья дивизию уже втянутая въ бой на нашемъ правомъ фланге. Охватъ, при дальнейшемъ своемъ развити, грозилъ окруженіемъ. Вотъ въ эти минуты мнѣ и пришлось констатировать тотъ фактъ, о которомъ я упоминалъ выше: охваты и обходы растутъ не всегда такъ быстро, какъ это можно было бы ожидать, потому что обходящій самъ боится попасться въ мѣшокъ. Въ данномъ случаѣ это выручило насъ. Распоряженіемъ штаба фронта было приказано 3-ей армии передать съ того берега Вислы въ наше распоряженіе XXI армейскій корпусъ и 7-ую кавалерійскую дивизию. Конечно, перною могла прибыть къ намъ на помощь кавалерійская дивизию.

Прибытіе къ намъ на флангъ 7-ой кав. дивизию само по себѣ уже принесло спасеніе. Выйдя на флангъ охватывающіимъ насъ австрійскимъ частямъ, она остановила развитіе охвата. Подоспѣвшій

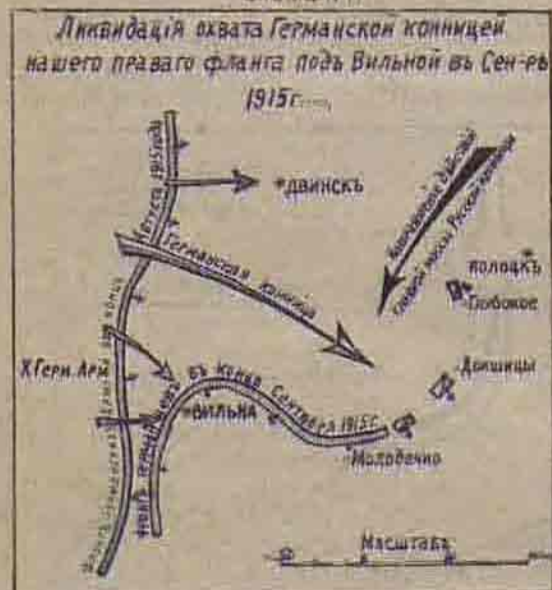
въ слѣдующіе дни XXI корпусъ далъ намъ возможность уже самимъ перейти въ наступленіе и одержать частный успѣхъ на нашемъ лѣвомъ флангѣ.

Второго рода мероприятия заключаются въ томъ, чтобы не только отбить обошедшаго насъ, но постараться использовать то положеніе, о которомъ мы выше уже говорили, а именно, что обходящій самъ легко обходится. Понятно, что подобное рѣшеніе вопроса болѣе для насъ интересно, т. к. оно ведетъ не только къ пассивному

отбиванію удара, занесеннаго по намъ, но и къ уничтоженію части живой силы противника.

Въ октябрь 1915 года, германцы сочетали свое наступленіе на нашемъ сѣверо-западномъ фронтѣ, противъ Вильно, съ глубокимъ прорывомъ въ нашъ тылъ своей кавалеріи. Последняя, состоявшая изъ нѣсколькихъ кав. дивизій, прорвалась черезъ нашу кавалерію, охраняющую флангъ нашей арміи, дравшейся около Вильно и энергично захлестнула нашъ тылъ, поддержанная на своемъ внутреннемъ флангѣ германской пѣхотой, которая все сильнѣе и сильнѣе

СХЕМА № 17

нѣе сжимала тылы нашихъ армій, что приводило къ величайшей путаницѣ и стѣсненію въ нашихъ тылахъ.

Вполнѣ естественно, что одной изъ первыхъ мѣръ нашего командованія было недопустить дальнѣйшее сжиманіе образованнаго полукольца. Для этого и использованы были все находящіяся подъ рукой пѣхотныя и кавалерійскія части. Но ликвидировать охватъ германской кавалеріи смогла только наша конница. Главная ея масса была направлена съ сѣверо-востока въ тылъ германской кавалеріи (см. схему № 17). Недостаточная рѣшительность одного изъ командировъ кавалерійскихъ крѣпостей позволила ибѣзнуть, хотя и очень поспѣшнымъ, выскочить изъ горлапка закупориваемой нами бутылки.

Наиболѣе выгоднымъ направлениемъ для противодѣйствія охвату или обходу является дѣйствіе противъ вѣншаго фланга обходящаго неприятеля. Поэтому войсковая часть, находящаяся на уступѣ для охраны фланга, не должна къ нему жаться. Кавалерія, какъ

родъ войскъ болѣе приспособленный къ маневрированію, можетъ далѣе отдѣлиться отъ охраняемаго фланга и скорѣе выиграть наружный флангъ у обходящаго противника. Отсюда напрашиваются два вывода:

Во первыхъ — флангъ лучше всего охраняется конницей;

Во вторыхъ — отъ начальника кавалерійской части, находящейся на флангѣ, требуется прежде всего смѣлое отдѣленіе отъ охраняемаго фланга; этотъ начальникъ долженъ помнить, что лучшая охрана фланга есть смѣлый маневръ въ тылъ обходящей насъ неприятельской части и что самая большая ошибка, которую можетъ сдѣлать въ этой обстановкѣ кавалерійскій начальникъ, это робкое прижиманіе къ флангу своихъ войскъ.

Н. ГОЛОВИНЪ.

(Окончаніе слѣдуетъ).
